

зала 19.
шкафъ 123.
полка 7.
№ 30. / 3.

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра

16 ЯНВАРЯ 1899 ГОДА.

№ 149
20/1/1



КІЕВЪ.

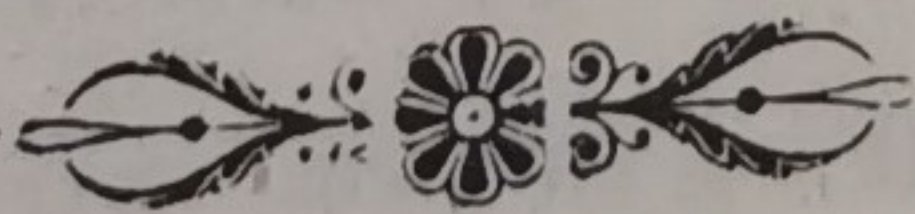
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.
1899.

РѢЧЬ И ОТЧЕТЪ,

ЧИТАННЫЕ НА ГОДИЧНОМЪ АКТѢ

въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра

16 ЯНВАРЯ 1899 ГОДА.



КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., д. № 4.
1899.

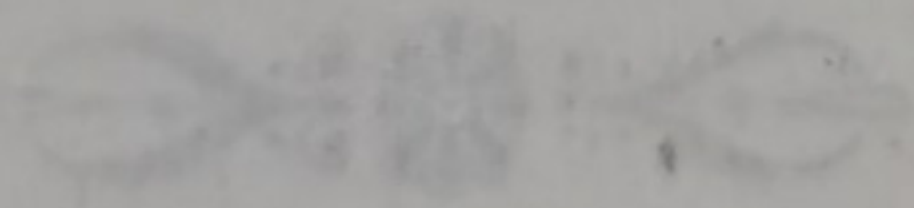
РЪРЪ П О Т Р Е Т Р

П Р И Н Т А Н Н Ы Е Н А Л О Д Н Р Н О М Е А К Т Е

Въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1899 г.



Императорскій Университетъ Св. Владиміра
М. Т. Горькаго-Ленина, Владимірскаго 144. 2. 4.
1899

Что такое философія и что она можетъ и чего не можетъ дать.

Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета св. Владиміра 16 января профессоромъ А. Н. Гиляровымъ.

Философія въ настоящее время пользуется въ Россіи особымъ сочувствіемъ. У насъ крѣпко держится на нее взглядъ какъ на науку наукъ, и ей удѣляютъ одинаковое вниманіе и представители наукъ, и лица, стоящія въ сторонѣ отъ науки. Первые не считаютъ своихъ выводовъ законченными, пока не утвердятъ ихъ на философскихъ принципахъ; вторые думаютъ изъ науки наукъ сразу почерпнуть всю ту общую истину, какую могутъ дать всѣ отдѣльныя науки. Къ теоретическому интересу присоединяется нравственный. Многіе волнуются вопросомъ о смыслѣ и значеніи жизни, считаютъ равнодушіе къ подобнымъ вопросамъ недостойнымъ человека и, не находя на нихъ удовлетворительнаго для себя отвѣта ни въ религіи, ни въ наукѣ, надѣются обрѣсти его въ философіи. Иныхъ привлекаетъ трудность и темнота философскихъ построеній, заставляющая предполагать, что за этой не для всѣхъ доступной оградой скрывается сокровище особой цѣнности, овладѣть которымъ тѣмъ привлекательнѣе, чѣмъ труднѣе оно дается. Благодаря всему этому, „немножко философіи“ теперь въ модѣ. Всякое сколько нибудь общее разсужденіе или рѣчь, не подтвержденная философскими доводами и не освѣщенная философскимъ изреченіемъ, кажутся чѣмъ то въ родѣ зданія безъ надлежащаго фундамента и украшенія. Вопросъ, что нужно читать, чтобы „заниматься философіей“, становится теперь зауряднымъ; заурядны многочисленныя собранія на всякаго рода философскихъ преніяхъ и Докладахъ; заурядно, наконецъ, и то, что многіе, безъ достаточнаго

или даже безъ всякаго знакомства съ философіей, пытаются философствовать сами, не сознавая ни цѣли, ни значенія этихъ своихъ попытокъ.

При такомъ широкомъ интересѣ къ философіи не лишнимъ кажется, на основаніи всего многовѣкового философскаго опыта, выяснить сжато и опредѣленно, что такое философія, и что она можетъ и чего не можетъ дать.

Господствующій взглядъ на философію, какъ на науку наукъ, противопоставляя ее остальнымъ наукамъ, какъ высшую и общую низшимъ и частнымъ, подразумеваетъ, что она есть безусловно достовѣрная наука о безусловно высшихъ началахъ. Этотъ взглядъ отрицается другимъ, по которому философія, хотя и учитъ о такихъ началахъ, не есть наука о нихъ, но есть своеобразная дѣятельность, равноправная, какъ необходимая потребность нашего духа, съ религіей, наукой и поэзіей, тѣсно ко всѣмъ имъ примыкающая и часто съ ними сливающаяся, но въ цѣломъ отъ всѣхъ ихъ отличная. Несмотря на то, что этотъ взглядъ стоитъ особнякомъ, не трудно убѣдиться, что онъ единственно правильный. Въ немногихъ словахъ можно показать, что не только не существуетъ никакой науки о высшихъ началахъ, но что, какимъ бы путемъ мы къ этимъ началамъ ни шли и съ какой бы стороны ни пытались къ нимъ подойти, мы всегда останавливаемся передъ Неисповѣдимымъ, передъ тѣмъ, что вполне и навсегда скрыто отъ нашего разума.

Изъ всѣхъ истинъ нѣтъ болѣе очевидной, чѣмъ та, что всякая наша мысль есть человѣческая, что человѣкъ можетъ мыслить только по человѣчески и что, слѣдовательно, всякая наша мысль обусловлена свойствами нашей природы. Отсюда ясно, что никакой безусловной науки нѣтъ и быть не можетъ; ясно и то, что высшія начала, до которыхъ доходить наша мысль, должны быть признаны высшими только для нашей мысли, а не высшими безусловно; ясно, наконецъ, и то, что эти высшія начала должны подсказываться свойствами нашей природы.

Мы сознаемъ себя существами духовными и тѣлесными и живыми. Духъ и тѣло, представляющіеся для отвлекающей мысли обособленными, объединены въ непосредственномъ фактѣ жизни. Этимъ сознаниемъ подсказываются четыре основныя философскія точки зрѣнія. Мы можемъ пытаться постигнуть дѣйствительность либо изъ тѣлеснаго начала, либо изъ начала духовнаго, либо изъ того и другого

въ ихъ обособленности, либо изъ обоихъ, взятыхъ въ ихъ единствѣ. Первая точка зрѣнія называется матеріализмомъ, вторая—спиритуализмомъ, третья—дуализмомъ, четвертая—монизмомъ. Никакихъ другихъ основныхъ философскихъ направленій нѣтъ и быть не можетъ.

Каждое изъ этихъ направленій отстаиваетъ свою точку зрѣнія какъ единственно достоверную. Но ни каждое изъ нихъ въ отдѣльности, ни всѣ они вмѣстѣ, не даютъ никакихъ знаній о первоначалахъ и не могутъ служить основаніемъ для построения цѣльнаго и состоятельнаго міропониманія.

Мы не знаемъ ни того, что такое матерія, ни того, что такое духъ, ни того, что такое жизнь. Матерія опредѣляется въ философіи какъ то, что можно взвѣсить и смѣрить, а духъ—какъ то, чего нельзя ни взвѣсить, ни смѣрить, или же подъ матеріей подразумѣвается начало косное, недѣятельное, безсознательное, а подъ духомъ—начало творческое, дѣятельное, сознающее и т. п. Дальше этихъ чисто формальныхъ опредѣленій, повторяемыхъ съ различными, столь же формальными, измѣненіями, философія, какъ свидѣтельствуется вся ея многовѣковая исторія, идти не можетъ. Столь же скудны наши свѣдѣнія о существѣ жизни, о которомъ мы знаемъ только то, что оно есть непостижимое единеніе двухъ непонятныхъ противоположностей.

Матеріализмъ въ его крайнемъ выраженіи рассматриваетъ матерію какъ совокупность недѣлимыхъ частицъ, или атомовъ, качественно безразличныхъ, но отличающихся одинъ отъ другого фигурой, положеніемъ, величиной и вѣсомъ, и все разнообразіе сущаго пытается объяснить изъ разнообразнаго сочетанія этихъ качественно однородныхъ частицъ, находящихся, благодаря своей тяжести, въ непрестанномъ движеніи.

Это міровоззрѣніе находитъ сторонниковъ, благодаря своей простотѣ. Простота эта, однако, кажущаяся. Никакими усиліями разума не можемъ мы постигнуть природы атома, который, какъ недѣлимая величина, есть противорѣчіе, такъ какъ съ величиной мы всегда соединяемъ признакъ дѣлимости и не можемъ себѣ представить величину недѣлимую. Точно также не вмѣстимо для разума и то, какимъ образомъ изъ сочетанія качественно однородныхъ частицъ можетъ произойти качественно разнородная дѣйствительность. Не болѣе постижимо происхожденіе духа изъ матеріи, невѣсомаго изъ вѣсомаго, произвольно неизмѣримаго изъ измѣримаго, сознающаго изъ безсознательнаго. Столь же мало можетъ объяснить матеріализмъ, отри-

цаюцій существованіе духовнаго начала, и нашу свободную волю, сознаваемую нами, какъ безспорный фактъ, и міровую закономѣрность, предполагаемую всякой наукой. Первую онъ отвергаетъ, несмотря на ея очевидность, вторую низводитъ до ничего не говорящихъ необходимости и случайности. Такимъ образомъ крайній матеріализмъ исходитъ изъ противорѣчиваго принципа и ничего изъ этого противорѣчиваго принципа не объясняетъ.

Недостатки крайняго матеріализма пытается сгладить такъ называемый научный матеріализмъ. Послѣдній признаетъ началомъ не качественно безразличную матерію, но вещество, качественно определенное изначально въ немъ дѣйствующими и неразрывно съ нимъ связанными силами, или различными проявленіями единой энергіи. Такой матеріализмъ могъ бы считаться принципиальнымъ міровоззрѣніемъ, если бы былъ способенъ объяснить, что такое по существу матерія, энергія, сила, почему энергія различно проявляется въ матеріи и какимъ образомъ она можетъ быть свойствомъ матеріи. Но ничего изъ этого онъ не объясняетъ и ничего изъ этого мы не знаемъ.

Для спиритуализма исходной точкой служитъ утверждаемая сознаниемъ противоположность между тѣломъ и духомъ. Вслѣдствіе ихъ противоположности, между ними не можетъ быть ничего общаго, а потому духъ не можетъ произойти изъ тѣла; но онъ не можетъ произойти и изъ ничего; и, такимъ образомъ, мы должны признать духовное бытіе изначальнымъ. Это изначальное бытіе, доказываетъ далѣе спиритуализмъ, необходимо должно быть всеобщимъ и единымъ. Иначе нельзя объяснить ни міровой закономѣрности, ни науки, ставящей такую закономѣрность своимъ объектомъ, ни вообще никакого всеобщаго знанія, такъ какъ и міровая закономѣрность, и наука, и всеобщее знаніе предполагаютъ, какъ свое основаніе, всеобщее и единое бытіе, а такое бытіе не можетъ быть матеріальнымъ, которое всегда дробно, и должно быть поэтому духовнымъ.

Доводамъ спиритуализма въ пользу изначальности духа нельзя отказать въ убѣдительности, и эту изначальность мы вынуждены признать истиной, не менѣе, но даже болѣе доказанной, чѣмъ существованіе матеріи и жизни, такъ какъ о матеріи и жизни мы знаемъ чрезъ духовное бытіе. Но мы ошиблись бы, если бы подумали, что на почвѣ спиритуализма возможно построеніе вполне состоятельнаго міропониманія.

Если бы действительность была только духовной, то необъяснимо было бы присущее всѣмъ намъ сознание тѣлеснаго бытія, матеріальнаго знака, по которому мы могли бы отличить то, что есть, отъ того, что кажется, такъ какъ въ самомъ основномъ фактѣ нашего сознания, отличіи внутренняго отъ внѣшняго, я отъ не я, былъ бы уже положенъ обманъ. Признавая очевидность существованія матеріи неубѣдительною, мы вынуждены были бы отвергнуть убѣдительною всякой очевидности и всякихъ доказательствъ, такъ какъ всякія доказательства опираются въ концѣ на очевидность, и, слѣдовательно, признать недоказательными, а потому и несостоятельными, всѣ вообще теоріи, не исключая и спиритуалистической. Явно также, что при существованіи единаго духовнаго организма всѣхъ существъ, и слѣдовательно, всѣхъ насъ, необъяснимы были бы ни другія наши духовныя индивидуальности, ни наша индивидуальная свободная воля, удостоверяемая однако повседневымъ опытомъ.

Впрочемъ, спиритуализмъ не всегда опирается, какъ на свое главное основаніе, на ученіе о духовномъ всеединствѣ. Существуетъ ученіе о душахъ, какъ самостоятельныхъ и обособленныхъ единицахъ или монадахъ. Но если теорія духовнаго всеединства не въ силахъ объяснить индивидуальности, то монадологія встрѣчаетъ непреодолимые трудности при объясненіи прямо противоположнаго—единства природы всѣхъ монадъ и возможности общенія между ними. Изъ перваго затрудненія она пытается выйти метафорой объ излученіи всѣхъ монадъ изъ центральной монады, изъ втораго—ученіемъ о предустановленной Богомъ гармоніи. Хотя монадологія привлекаетъ къ себѣ близостью своего взгляда на душу съ общепризнаннымъ, ея научная неудовлетворительность очевидна, такъ какъ во всѣхъ критическихъ моментахъ она вынуждена переходить изъ области чистой мысли въ область поэзіи и религіи.

Среднимъ путемъ между матеріализмомъ и спиритуализмомъ идетъ дуализмъ, признающій въ матеріи и духѣ двѣ изначальныя, не выводимыя одна изъ другой, сущности. Но въ безсиліи объяснить взаимодѣйствіе между этими сущностями, онъ съ недоумѣніемъ останавливается передъ соотвѣтствіемъ между ихъ состояніями и этимъ недоумѣніемъ въ самомъ важномъ вопросѣ настолько краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о своей беспомощности, что о ней незачѣмъ распространяться.

Матерія и духъ, обособляемые всѣми только что названными направлениями, объединяются монизмомъ, для котораго оба эти понятія лишь различныя точки зрѣнія на изначальный фактъ жизни, все собою полагающій и объединяющій, такъ что все есть одно и чрезъ одно все.

Монизмъ плѣняетъ всеобъемлемостью и реальностью своего принципа. Но этотъ принципъ въ то же время и самый темный. Если непостижимы для насъ духъ и матерія въ ихъ обособленности и взаимодѣйствіи, то еще менѣе постижимо неразъемлемое единство этихъ взаимно себя отрицающихъ началъ. Къ тому же жизнь мыслима лишь какъ свойство существа, и потому монизмъ необходимо долженъ учить о вселенной, какъ о живомъ существѣ, и такимъ образомъ возводитъ въ принципъ нелѣпость. Мы не можемъ ни представить себѣ безконечнаго живого существа, ни приписать такому существу тѣхъ функцій и процессовъ, которыми опредѣляется жизнь (рожденіе, питаніе, ростъ, выдѣленія, размноженіе и т. д.) и безъ которыхъ она невозможна. Очевидно также, что съ всеединствомъ несовмѣстимы множество и никакая индивидуальность, и потому монизмъ вынужденъ либо отрицать ихъ, какъ призракъ, либо видѣть въ нихъ неразгаданную загадку. Наконецъ, если все есть жизнь, то смерть становится невозможной, и то, что мы называетъ смертию, должно быть признано своего рода жизнью. Но рассуждать такимъ образомъ—значитъ извращать обычный смыслъ словъ, не объяснять непонятное, а вносить въ него еще большую темноту.

Еще въ худшемъ положеніи тотъ монизмъ, который признаетъ за первооснову не жизнь, но нѣчто отличное отъ жизни, матеріи и духа, и потому совершенно непонятное. Становиться на такую точку зрѣнія, очевидно, значитъ непонятное объяснять изъ еще болѣе непонятнаго.

Сколь ни крупны всѣ эти и подобные имъ недочеты, подрывающіе въ самомъ корнѣ внутреннюю состоятельность всякихъ вообще философскихъ построеній, опирающихся на первоначалахъ, они не велики въ сравненіи съ тѣмъ, что для такихъ построеній нѣтъ почвы, такъ какъ, хотя философія и стремится дать истинное знаніе о бытіи изъ его первопричины, она не способна объяснить ни первопричины, ни того, что такое знаніе, истина, бытіе—по ихъ существу.

Подъ первопричиной подразумѣвается безусловная причина. Безусловное противопоставляется условному, какъ то, что не подчинено за-

кону причинъ и слѣдствій, тому, что ему подчинено. Законъ же причинности утверждаетъ, что какъ всякое слѣдствіе имѣетъ свою причину, такъ и всякая причина есть слѣдствіе другой причины, т. е. что цѣпь причинъ и слѣдствій непрерывна. Поэтому, говоря о первопричинѣ, мы должны либо ставить ее въ цѣпь причинъ и слѣдствій, такимъ образомъ, низводить до простой причины, т. е. противорѣчить себѣ, либо причиной называть то, что не есть причина, и, такимъ образомъ, знакомымъ словомъ прикрывать неизвѣстное.

Познаваніе есть необходимое свойство нашего разума, который есть не что иное, какъ познающій субъектъ. Но субъектъ не можетъ знать о себѣ по существу, т. е. какъ о субъектѣ, а лишь какъ объ объектѣ, такъ какъ познаваемое всегда есть объектъ, и потому можетъ знать о себѣ только съ формальной стороны. Все наше знаніе о знаніи сводится къ тому, что оно обусловлено внѣшними на насъ воздѣйствіями и состоитъ въ сочетаніи нашихъ представленій и понятій по ихъ сходству и противоположности, и что поэтому тамъ, гдѣ нѣтъ ни сходства, ни противоположности, не можетъ быть и знанія.

При этомъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ наши представленія и понятія отвѣчаютъ дѣйствительности, для насъ навѣки закрытъ. Мы не можемъ выйти изъ нашего внутренняго бытія и доказать реальность внѣшняго міра, соотвѣтствующаго нашимъ представленіямъ, и еще менѣе можемъ доказать существованіе какого либо общаго бытія, соотвѣтствующаго нашимъ понятіямъ, а съ другой стороны, не можемъ считать понятій и призраками, такъ какъ въ такомъ случаѣ рушилась бы вся наша наука и все наше знаніе.

Какъ познавательная дѣятельность есть основное свойство нашего разума, такъ истина есть необходимое предположеніе познавательной дѣятельности. Познавая, мы стремимся къ истинному знанію. Но для того, чтобы знать, истинно наше знаніе или не истинно, у насъ уже должно быть сознаніе истины. Это сознаніе есть поэтому непосредственное сознаніе; оно всегда стоитъ позади знанія или подъ нимъ, какъ его опора или основаніе, и не можетъ быть объектомъ знанія, такъ какъ и знаніе, и его объекты, какъ обусловленные этимъ непосредственнымъ сознаніемъ, сами не могутъ быть непосредственнымъ сознаніемъ.

Точно также не можетъ быть объектомъ знанія бытіе. Оно обнимаетъ собою все, во все входитъ какъ признакъ, такъ что даже мысль о небытіи, какъ существующая, есть бытіе; оно, слѣдовательно, не мо-

жетъ быть ни съ чѣмъ сравнено и ничему противопоставлено, а потому не можетъ быть и познано.

Разумѣется, нѣтъ недостатка ни въ теоріяхъ познанія, ни въ опредѣленіяхъ истины, ни въ ученіяхъ о бытіи. Но всѣ эти теоріи, опредѣленія и ученія, какъ путь къ безусловному, одинаково безпомощны.

Къ вопросу о достовѣрности знанія мы можемъ относиться трояко: мы можемъ думать, что для насъ возможно достовѣрное знаніе обо всемъ, или же не возможно ни о чемъ, или же объ одномъ возможно, а о другомъ нѣтъ. На первой точкѣ зрѣнія стоитъ догматизмъ, на второй—скептицизмъ, на третьей—критическое направленіе.

Догматизмъ не доказываетъ своего утвержденія никакими доводами, а такъ какъ оно опровергается только что выясненной неспособностью нашего разума познать высшія начала, то на догматизмъ незачѣмъ останавливаться.

Точно также незачѣмъ останавливаться и на скептицизмѣ, который своимъ основнымъ положеніемъ убиваетъ самъ себя. Если не можетъ быть достовѣрнаго знанія ни о чемъ, то, очевидно, не можетъ быть такого знанія и о томъ, что ни о чемъ не можетъ быть достовѣрнаго знанія.

Ключемъ къ рѣшенію всякихъ вообще вопросовъ обыкновенно считается критическая философія. Философія эта, критикуя предполагаемый ею чистый разумъ, приходитъ къ выводу, что для насъ возможно только опытное знаніе о вселенной; что вселенную, какъ предметъ опыта, строимъ мы сами; что, однако, опытъ не даетъ намъ никакого всеобщаго и необходимаго знанія, знанія же сверхъопытнаго и о сверхъопытномъ быть не можетъ, и что поэтому метафизика невозможна, какъ наука. Критическая философія считаетъ свой взглядъ неопровержимымъ и произведенный имъ въ философіи переворотъ сравниваетъ съ тѣмъ, который сдѣлалъ въ астрономіи Коперникъ. На дѣлѣ она ничуть не состоятельнѣе другихъ. Критикуя чистый разумъ, она не поясняетъ, какой разумъ она критикуетъ, единичный ли, принадлежащій критическому философу, или общечеловѣческой. Если единичный, то ея доводы могутъ имѣть значеніе только для этого единичнаго разума; если же общечеловѣческой, то необходимо доказать существованіе этого общечеловѣческаго разума. А такое доказательство для критической философіи невозможно ни на опытной, ни на сверхъопытной почвѣ. Въ опытѣ мы никогда не встрѣчаемъ общечеловѣческаго разума, но всегда лишь разумъ единичный, при томъ не

Но если нельзя дойти до познанія высшихъ началъ теоретическимъ путемъ, то не возможно ли такое знаніе на почвѣ нравственной и эстетической?

И на эти вопросы можетъ быть только отрицательной отвѣтъ. Нравственная жизнь выражается въ отношеніяхъ одного человѣка къ другому. Изъ этихъ отношеній можно было бы сдѣлать заключеніе къ безусловному лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что человѣкъ есть носитель безусловнаго начала; но философія не можетъ доказать этого. Впрочемъ, существо нравственности для насъ неизвѣстно; оно могло бы быть раскрыто лишь въ свѣтѣ знанія о назначеніи человѣка, такъ какъ всѣ вопросы нравственности сводятся къ тому, что человѣкъ долженъ дѣлать, но назначеніе человѣка для насъ навѣки скрыто. Станемъ ли мы говорить, что цѣль жизни въ томъ, чтобы жить въ свое удовольствіе, или на благо другихъ, или для созерцанія вселенной, или для прославленія Бога, мы не пойдемъ дальше такихъ утвержденій, которыя можно съ одинаковой силой доказывать и опровергать. Къ тому же, нравственность невозможна безъ свободы воли, а свобода воли, хотя и удостоверяется нашимъ сознаніемъ какъ безспорный фактъ, стоитъ передъ нами неразрѣшимой загадкой.

Эстетическое міропониманіе ставитъ на видъ, что полнота истины можетъ быть познана лишь полнотою духа, а такъ какъ нашъ духъ удовлетворяется вполнѣ лишь въ сознаніи красоты, вносящемъ въ него стройность и гармонію, то красота и есть полнота бытія и истины.

Это заманчивое міровоззрѣніе рушится прежде всего тѣмъ, что нельзя доказать соотвѣтствія между нашими требованіями, пусть даже и необходимыми, и дѣйствительностью, и что поэтому мы не въ правѣ видѣть въ красотѣ истинно сущее только потому, что она намъ нравится. Главное же, мы не знаемъ, что такое красота по существу; обычныя ученія о ней, какъ о принципѣ гармоніи, порядка, какъ объ единствѣ въ разнообразіи, объ идеѣ въ явленіи и т. д., не выходятъ изъ области чисто формальныхъ опредѣленій и ничего не объясняютъ. Наконецъ, признавая красоту за истинно сущее, мы встрѣтились бы съ затрудненіемъ въ вопросѣ о безобразіи, которое бы вынуждены были признать за не истинно сущее и объяснить бы не могли.

Всѣ разсмотрѣнныя направленія, сколь между собою ни различны, сходятся въ признаніи разума верховнымъ рѣшителемъ всѣхъ вопросовъ. Имъ противоположенъ мистицизмъ, усматривающій путь къ без-

условной истинѣ не въ разумной дѣятельности, но въ особаго рода безуміи, когда въ экстазѣ разумъ выходитъ изъ себя и, соединяясь съ божествомъ, непосредственно вмѣщаетъ въ себя истину. Такой путь могъ бы имѣть смыслъ, если бы была доказана возможность для нашего духа сливаться съ божествомъ; но подобную возможность нельзя доказать, и потому ясно, что безусловная истина безуміемъ можетъ быть постигнута не болѣе, чѣмъ умомъ.

Такимъ образомъ, въ области всѣхъ такъ называемыхъ высшихъ вопросовъ мы вынуждены ходить словно въ сумеркахъ, и Неисповѣдимое стоитъ передъ нами какъ покрытая со всѣхъ сторонъ безчисленными покровами истина, такъ что, еслибы намъ и дано было то, что въ дѣйствительности не дано,—снимать эти покровы, то сколько бы мы ихъ ни снимали, мы никогда не стали бы лицомъ къ лицу съ непокрытой истиной.

Сказанное едва ли многимъ покажется убѣдительнымъ. Наша мысль настолько привыкла считать себя царицей міра, для которой все должно быть открыто, что ограничивать въ чемъ либо могущество разума значить, въ глазахъ многихъ, обезцѣнивать жизнь и ронять человѣческое достоинство. Къ тому же, несомнѣнный прогрессъ въ наукахъ подсказываетъ аналогію, что какъ науки достигаютъ намѣченной ими цѣли, то есть опытнаго знанія о дѣйствительности, такъ и наука наукъ должна достигнуть своей—постиженія безусловной истины.

Изъ этихъ воззрѣній одни бездоказательны, другія ложны. Взглядъ на человѣка, какъ на центръ мірозданія, находитъ опору въ религіозномъ сознаніи и заслуживаетъ уваженія, какъ могучій нравственный мотивъ, заставляющій насъ дѣйствовать сообразно съ нашимъ высокимъ званіемъ, но онъ безотвѣтенъ передъ научной мыслью, для которой ясно, что земля только одна изъ безчисленныхъ планетъ въ безпредѣльномъ міровомъ пространствѣ, что человѣческій родъ кратковѣченъ на этой небольшой планетѣ, которая сама—только мимолетный гость въ толпѣ безчисленныхъ міровъ. А между тѣмъ увѣренность въ возможности познать безусловное всею своею тяжестью опирается на вѣру въ высшее назначеніе человѣка и вмѣстѣ съ этой вѣрой держится и падаетъ, такъ какъ безусловное, очевидно, можетъ быть познано лишь безусловнымъ, и человѣкъ, какъ носитель безусловнаго, долженъ быть поставленъ выше всего міра. Поэтому тотъ, кто отстаиваетъ всемогущество разума, долженъ либо основываться на религіоз-

номъ сознаніи, какъ высшей опорѣ высшаго знанія, и сообразно съ этимъ искать ключа къ рѣшенію высшихъ вопросовъ не въ философіи, а въ религіи, либо сознаться, что руководствуется въ этомъ своемъ утвержденіи только гордыней, одинаково отвергаемой и религіознымъ сознаніемъ, и разумомъ.

Аналогія между науками и философіей совершенно ложная. Всякая наука можетъ, за какой угодно сколько нибудь продолжительный срокъ, ясно и точно отмѣтить свои успѣхи, тогда какъ философія, рассматриваемая какъ путь къ безусловной истинѣ, не можетъ, въ этомъ своемъ значеніи, указать никакого прогресса не только за какой либо опредѣленный періодъ, но даже и за все время своего существованія, такъ какъ въ вопросахъ о первоначалахъ мы и теперь остаемся столь же несвѣдущими, какъ наши праотцы на первой зарѣ философскаго сознанія.

Точно также неправиленъ взглядъ, что ограничивать притязанія разума на познаніе высшихъ истинъ значитъ обезцѣнивать жизнь. Опытъ свидѣтельствуетъ убѣдительно, что не только возможно полное и глубокое счастье для людей, не задающихся никакими такъ называемыми высшними вопросами, но что даже, напротивъ, ставить такіе вопросы часто значитъ въ конецъ уничтожать въ себѣ слѣды того свѣтлаго и наивнаго міропониманія, которое мы переживаемъ въ ранней юности, которое и помимо нашихъ усилій безпощадно уничтожается годами, и о которомъ на склонѣ лѣтъ мы вспоминаемъ какъ объ утерянномъ раѣ.

Впрочемъ, какъ бы ни путалась философская мысль въ вопросахъ о первоначалахъ, научный прогрессъ—безспорный фактъ, свидѣтельствующій о силѣ нашего разума въ доступномъ намъ знаніи, и этого факта вполне достаточно, чтобы съ достоинствомъ носить имя человѣка. Пусть также мы не знаемъ того, въ чемъ наше назначеніе и въ чемъ существо нравственности, безспорно то, что нравственное сознаніе не пустой звукъ, такъ какъ безъ него невозможно никакое общежитіе, и исторія являетъ намъ образцы такихъ высокихъ подвиговъ, передъ которыми смолкаетъ нравственный скептицизмъ. И если существо красоты навсегда скрыто отъ нашего разума, то она не перестаетъ плѣнять и радовать насъ.

И намъ незачѣмъ искать абстрактнаго и темнаго для насъ безусловнаго, когда безконечное свѣтлое и полное жизни всюду насъ окружаетъ. Въ то время какъ бьется и мятется наша мысль въ безсильныхъ попыткахъ познать безусловное, звѣздное небо спокойно

сіяють надъ нами. И мы сами, жители неба, такъ какъ живемъ на небесной планетѣ, движемся вмѣстѣ съ этой сіяющей надъ нами безконечностью изъ безконечнаго, чрезъ безконечное, въ безконечное, къ невѣдомой для насъ цѣли. Закрывать глаза на безпредѣльность жизни, пытаться разгадать тайну мірозданія, сосредоточиваясь только на себѣ самомъ, разсматривать свой умъ какъ малый міръ, заключающій въ себѣ и себѣ подчиняющій всю вселенную, значитъ съуживать свое міропониманіе, прилагать къ жизни слишкомъ мелкую мѣру, ослѣплять свой умъ самомнѣніемъ.

Однако, отрицать за философіей право на званіе науки наукъ не значитъ отвергать философію и ея значеніе. Философія, несомнѣнно, существуетъ и ея значеніе немаловажно, но она не есть наука наукъ, и ея значеніе не въ ея предполагаемой способности постигнуть безусловное. Намъ слѣдуетъ выяснитъ, что она такое, и въ чемъ ея значеніе.

Если за отвѣтомъ на первый вопросъ мы обратимся къ самой философіи, то найдемъ въ ней, на ряду съ общепризнаннымъ на нее взглядомъ, какъ науку наукъ или науку о высшихъ принципахъ, такое разнообразіе опредѣленій, которое нельзя свести ни къ какому единству. Этому разнообразію опредѣленій соотвѣтствуетъ и разнообразіе содержанія философскихъ системъ, точно также несводимое къ единству. Остается, поэтому, для выясненія существа философіи, посмотрѣть, какой потребности духа она отвѣчаетъ, и подкрѣпить полученный такимъ образомъ выводъ данными изъ исторіи философіи.

Душа наша предносится нашему сознанію какъ недѣлимое существо или индивидъ, переживающій разнообразныя состоянія, которыя сводятся къ тремъ главнымъ группамъ: умъ, чувство, воля. Всѣ эти состоянія такъ между собою связаны, что каждое предполагаетъ и обуславливаетъ остальные. Тѣмъ не менѣе умъ, чувство и воля— различныя, несводимыя другъ къ другу, стороны духа. Чувство даетъ матеріалъ для умственной дѣятельности и вмѣстѣ съ умомъ руководитъ волей въ такъ называемыхъ волненіяхъ, которыя также могутъ руководить и умомъ. Умъ есть принципъ формы, налагающій ее на дѣятельность чувства, на свою собственную дѣятельность и на волю, поскольку она сообразуется съ разумными принципами. Воля есть стремленіе каждой изъ нашихъ функцій исполнять свое назначеніе и выражается субъективно въ желаніяхъ дѣйствовать и отвращеніяхъ

отъ дѣйствій, а объективно — въ дѣйствіяхъ. Умъ удовлетворяется со стороны содержанія тѣмъ, что есть, со стороны формы — сведеніемъ разнообразія къ единству; чувство со стороны содержанія удовлетворяется тѣмъ, что намъ нравится или что должно быть, со стороны формы — разнообразіемъ въ единствѣ. Воля удовлетворяется дѣятельностью, а дѣятельность удовлетворяетъ насъ вполне тогда, когда одинаково удовлетворяются умъ и чувство. Навстрѣчу потребностямъ ума идетъ наука, дающая знаніе о дѣйствительности и сводящая разнообразіе дѣйствительности къ единству законовъ, а разнообразіе законовъ — къ единству системы; навстрѣчу потребностямъ чувства идетъ искусство, плѣняющее разнообразіемъ въ единствѣ образовъ, звуковъ, формъ. Такъ какъ душа есть недѣлимое, и потому цѣльное существо, то она стремится къ нераздѣльному и цѣльному и, слѣдовательно, полному удовлетворенію, а такимъ удовлетвореніе можетъ быть лишь въ томъ общемъ синтезѣ всѣхъ требуемыхъ нашимъ духомъ реальныхъ и идеальныхъ элементовъ, который мы строимъ нашей творческой дѣятельностью и который называется міропониманіемъ; при этомъ міропониманіе удовлетворяетъ насъ тѣмъ больше, чѣмъ большимъ душевнымъ равновѣсіемъ оно подсказано. Но полное равновѣсіе есть только идеаль, обыкновенно же въ насъ господствуетъ или разумъ, или чувство, и потому мы строимъ міропониманіе то по руководству одного, то по руководству другого. Цѣльный синтезъ, построенный по руководству чувства, есть религіозное міропониманіе, а цѣльный синтезъ, построенный по руководству разума, есть міропониманіе философское. Религіозное міропониманіе удовлетворяетъ тѣхъ, у кого чувство беретъ перевѣсъ надъ рефлексіей, философія нужна для тѣхъ, у кого, наоборотъ, рефлексія беретъ перевѣсъ надъ чувствомъ. Единствомъ цѣли обоихъ міропониманій, при одинаковости средствъ къ ея достиженію, объясняется та ихъ близость, вслѣдствіе которой они часто сливаются между собою и часто съ трудомъ различимы; строительнымъ характеромъ философія сродни поэзіи, а стремленіемъ постигнуть дѣйствительность тѣсно примыкаетъ къ наукѣ. Вслѣдствіе требованія нашего разума сводитъ разнообразіе къ единству, философія пытается дойти до первоначалъ, а по нашей склонности предполагать соотвѣтствіе формъ нашего духа съ дѣйствительностью, принимаетъ эти первоначала, которыя суть идеалы нашего разума, за реальность.

Исторія філософії, подобно всякій історії, єсть розвиваючийся процесъ, а філософській идеаль, подобно всякому идеалу, єсть наше руководящее правило при нашій дѣятельности и при обсужденіи дѣйствительности. Если брать філософскія ученія въ отдѣльности, то они колеблются между приближеніемъ къ идеалу и отклоненіемъ отъ него то въ сторону требованій ума, то въ сторону требованій чувства и, наконецъ, полнымъ извращеніемъ идеала. Можно поэтому раздѣлить філософскія ученія на четыре разряда.

Къ первому принадлежатъ тѣ, которыя, насколько съ преобладаніемъ разума совмѣстимо, удовлетворяютъ и разумъ, и чувство. Выдающимися образцами могутъ служить ученія Платона и Канта. Платонъ вѣчно будитъ мысль противорѣчіями и недоумѣніями, но въ то же время даетъ ей и твердую опору въ своемъ великолѣпномъ мірѣ идей, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ надежнымъ оплотомъ и для нравственнаго чувства, открывая передъ нимъ ту горнюю, далекую отъ всего земного, область, гдѣ пребываютъ вѣчныя и неизмѣнныя благо, красота и правда, и куда отрадно перенестись для утомленнаго земной борьбой духа; а общій возвышенный строй Платоновой філософії и ея поэтическая роскошь ставятъ ее на ряду съ лучшими произведеніями искусства, способными удовлетворить даже взыскательное эстетическое чувство. Точно также и Кантъ держитъ мысль въ тревогѣ своей сокрушительной критикой и ее умиротворяетъ возвышеннымъ нравственнымъ міропониманіемъ, которое въ его ученіи служитъ основаніемъ для міропониманія теоретическаго, завершаемаго у Канта величественнымъ замысломъ всеобъемлющей системы понятій на почвѣ критической філософії. Подобныя ученія входятъ въ жизнь какъ крупный культурный факторъ, опредѣляя нравственное міропониманіе народовъ.

Второй разрядъ составляютъ ученія, въ которыхъ разумъ въ такой мѣрѣ господствуетъ надъ чувствомъ, что относитъ ихъ столько же къ научнымъ, какъ философскимъ. Сюда принадлежатъ, на примѣръ, філософія Аристотеля, ученія Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона, современная эволюціонная теорія, взятая въ цѣломъ. Аристотель объединилъ своимъ умомъ все современное ему знаніе, создалъ логику, развилъ подсказанное Платономъ и дорогое для религіознаго чувства ученіе о вѣѣрности божества, пытался выработать руководящія правила для частной и общественной жизни. Ученія Коперника, Галилея, Кеплера и Ньютона даютъ простое, ясное и согласное со всѣми фактами объ-

ясненіе строя вселенной изъ немногихъ принциповъ, удовлетворяють поэтому требованіямъ ума, но въ то же время поражаютъ чувство величіемъ и закономѣрностью мірозданія, предъ которыми суетной и ничтожной становится наша жизнь, а эволюціонная теорія развертываетъ, сверхъ того, картину безконечнаго прошлаго и будущаго и сулитъ въ безконечномъ прогрессѣ будущаго возможность осуществленія всѣхъ нашихъ идеаловъ и чаяній. Ученія этого порядка имѣють столь же крупное значеніе, какъ и ученія перваго, такъ какъ обуславливають научное міропониманіе народныхъ массъ.

Въ третій разрядъ входятъ ученія, которыя, хотя желаютъ отстоять себя на почвѣ принциповъ разума, на дѣлѣ подчиняють разумъ чувству и примыкають поэтому къ религіознымъ. Какъ на общезвѣстные примѣры достаточно указать на ученія Руссо и Л. Толстого. Ученія эти небогаты убѣдительными абстрактными доводами, но они сильно говорятъ чувству, призывая отречься отъ условностей и предразсудковъ для простой и естественной жизни, возвышая униженныхъ и обездоленныхъ и уравнивая всѣхъ людей указаніемъ, каждое по своему, на то, что достоинство человѣка измѣряется не внѣшними благами и преимуществами, но внутреннимъ содержаніемъ, и на ту внутреннюю правду жизни, которая не знаетъ никакихъ созданныхъ людьми различій и предъ которой, поэтому, всѣ равны. Значеніе подобныхъ ученій въ томъ, то они выражаютъ и опредѣляютъ настроеніе даннаго времени.

Къ четвертому, самому распространенному разряду принадлежатъ построенія, не удовлетворяющія ни требовательнаго ума, ни взыскательнаго чувства. Примѣровъ здѣсь приводитъ незначѣмъ, такъ какъ ихъ можно брать сколько угодно въ философіи всѣхъ временъ и народовъ. Точно также незначѣмъ говорить и о значеніи такой философіи, такъ какъ оно ничтожно. Но нужно выяснитъ причины, обуславливающія этотъ широкораспространенный типъ.

Причинъ этихъ двѣ.

Первая—односторонній взглядъ на человѣческую природу. Изъ того, что человѣкъ разумнѣе другихъ существъ, дѣлается выводъ, что онъ существо по преимуществу разумное, отсюда далѣе—что разумъ составляетъ всю его сущность, и что, слѣдовательно, онъ долженъ жить, а тѣмъ болѣе познавать, исключительно разумомъ, который въ области знанія разсматривается вмѣстѣ и какъ орудіе, и какъ источникъ. И такъ какъ нашъ разумъ есть высшее обнаруженіе разум-

ности въ окружающемъ насъ мірѣ, то человекъ считается единственнымъ носителемъ разума въ природѣ, и эта послѣдняя разуму противопоставляется какъ неразумная, и потому наиболее соответствующимъ разуму считается чисто формальный или отвлеченный принципъ, чуждый всякаго опытнаго содержанія, а наиболее соответствующей методой—діалектическая, состоящая въ соединеніи и разединеніи отвлеченныхъ понятій, или, какъ обыкновенно говорятъ, въ выводѣ однихъ понятій изъ другихъ.

Однако, какъ бы мы ни смотрѣли на нашъ разумъ—станемъ ли мы вмѣстѣ съ рационалистами видѣть въ немъ носителя высшихъ принциповъ, или съ сенсуалистами—чистую доску, на которую опытъ заноситъ свои помѣтки, достоверно во всякомъ случаѣ, что нашъ разумъ обогащается и умудряется опытомъ; достоверно также и то, что изъ чисто формальныхъ принциповъ, какъ лишенныхъ всякаго содержанія, нельзя сдѣлать никакого вывода, а то, что мы называемъ выводомъ, есть сложный творческій процессъ, несомнѣнно обусловленный столько же нашей самодѣятельностью, сколько внѣшними на насъ воздѣйствіями, и для котораго формальный принципъ служитъ лишь руководительнымъ правиломъ. Вслѣдствіе того, что къ философіи, какъ высшей разумной дѣятельности, предъявляется требованіе, чтобы она имѣла дѣло только съ наивысшими, то есть наиболее отвлеченными и потому безсодержательными понятіями, безсодержательность, а, слѣдовательно, и ничтожество большинства философскихъ построеній очевидны сами собою.

Вторая причина—ложное пониманіе философіи. Философія, по смыслу этого слова, обозначаетъ любовь къ мудрости, а философъ—любитель мудрости. Но обыкновенно философію отождествляютъ съ мудростью, а философа съ мудрецомъ. Обладаніе мудростью кажется возможнымъ для всякаго самонадѣяннаго разума, а такъ какъ обычный взглядъ на философію предлагаетъ для такго обладанія легкой способъ, состоящій въ простомъ упражненіи мыслительныхъ способностей безъ отношенія къ опыту и даже съ пренебреженіемъ къ нему, то понятно, что искателей мудрости этимъ способомъ всегда должно быть много, и притомъ тѣмъ болѣе, что, въ противоположность всякой другой дѣятельности—практической, научной, художественной, изъ которыхъ каждая предполагаетъ опредѣленную цѣль и опредѣленные способности, а потому и опредѣленное мѣрило пригодности или непригодности къ дѣятельности, опредѣленнаго мѣрила пригод-

ности къ философіи не существуетъ; и только непригодность ни къ какой дѣятельности, кромѣ чисто формальнаго упражненія умственныхъ способностей, часто служитъ для философствующаго ручательствомъ за то, что, занимаясь умственной эквилибристикой, онъ слѣдуетъ своему призванію и идетъ правильнымъ путемъ къ постиженію высшей истины, которое возможно лишь для свободной дѣятельности высшихъ умовъ, не стѣсняемыхъ въ этой своей дѣятельности ни опытомъ, ни знаніемъ, ни даже здравымъ смысломъ. Нагляднымъ свидѣтельствомъ отсутствія такого мѣрила служитъ то, что тогда какъ никто не беретъ ни за какую другую дѣятельность, не испытывъ своихъ способностей и не запасшись необходимыми знаніями, философствовать, т. е. заниматься высшей разумной дѣятельностью, считаетъ для себя, какъ это всѣмъ извѣстно, возможнымъ всякій, свѣдущій и несвѣдущій, разумный и неразумный. Оттого ни въ какой другой области нѣтъ столько нелѣпаго, какъ въ философіи, и сколько суровымъ можетъ показаться приговоръ здраваго смысла, отождествляющій философію со вздоромъ, онъ долженъ во многихъ случаяхъ быть признанъ вполне правильнымъ. Точно также не за насмѣшку только, но и за мѣткую характеристику факта, должно признать отзывъ Вольтера о философскихъ спорахъ, что такіе споры бывають тогда, когда говорящій самъ не понимаетъ того, что говоритъ, а слушающій дѣлаетъ видъ, что понимаетъ. Возможность подобныхъ споровъ основана на неопредѣленности и неясности философскихъ терминовъ, которые по своему существу не могутъ быть ни опредѣлены, ни выяснены, такъ какъ введены для объясненія необъяснимаго; выяснить-же и опредѣлить ихъ значило бы уничтожить почву для философскихъ споровъ.

Изъ сказаннаго ясно, что для того, чтобы по праву именоваться философомъ, необходимо обладать сильнымъ умомъ, отзывчивымъ чувствомъ, неутолимой жаждой знанія, многосторонними свѣдѣніями, широкимъ кругозоромъ, крупнымъ творческимъ талантомъ. Ясно должно быть и то, что эти свойства, за исключеніемъ многознанія, которое, впрочемъ, не служитъ ни признакомъ ума, ни признакомъ таланта, не могутъ быть пріобрѣтены никакимъ воспитаніемъ и никакой подготовкой, и что поэтому способность къ философіи должна быть признана особымъ даромъ природы, наподобіе того, какъ существуетъ природная способность къ практической, художественной и научной дѣятельности, съ тою, однако, разницею, что во всѣхъ остальныхъ дѣятельностяхъ можетъ быть круп-

ный и малый талант, въ философіи же малый талантъ есть нелѣпость, такъ какъ обсужденіе самыхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ какіе только существуютъ, и созиданіе самыхъ трудныхъ построеній, какія только возможны, очевидно, подъ силу только крупному дарованію. Очевидно, наконецъ, что въ дѣятельности, которая вся зиждится на большомъ талантѣ, нельзя, не подразумѣвая такого таланта, говорить ни о спеціалистахъ, ни о любителяхъ. Построеніе философскихъ системъ и обсужденіе философскихъ вопросовъ—дѣло сильнаго и своеобразнаго ума, обладателемъ котораго всякій можетъ считать себя, но далеко не всякій можетъ считать себя по праву. Для такъ называемыхъ спеціалистовъ и любителей философіи остается изученіе исторіи философіи и разработка, на опытной почвѣ, наукъ о духѣ—психологіи, логики, этики, эстетики,—которыя только въ послѣднее время поставлены на эту почву, а прежде считались исключительно умозрительными и потому издавна рассматриваются какъ спеціальная отрасль философіи. Такая разработка представляетъ чисто научное значеніе, то есть расширяетъ наши знанія. Изученіе же исторіи философіи можетъ быть плодотворнымъ въ различныхъ отношеніяхъ.

Во первыхъ, въ чемъ бы мы ни видѣли существо философіи, достоверно то, что она входитъ крупнымъ факторомъ въ историческую жизнь, обуславливая міровоззрѣніе народовъ, и потому безъ знанія ея исторіи пониманіе общей исторіи было бы столь же неполнымъ, какъ безъ знанія исторіи религіи, науки, литературы, искусства.

Во вторыхъ, если несомнѣнна внутренняя несостоятельность всѣхъ и всякихъ философскихъ системъ, то столь же несомнѣнны въ наиболѣе выдающихся изъ нихъ богатство, оригинальность и сила мысли, подсказывающей въ смѣломъ полетѣ руководительныя воззрѣнія для науки и жизни, и обиліе знаній и мѣткихъ и остроумныхъ замѣчаній и разсужденій, освѣщающихъ съ разныхъ сторонъ разные темные вопросы. Занятіе исторіей философіи, поэтому, расширяетъ и просвѣтляетъ кругозоръ.

Въ третьихъ, ставя насъ лицомъ къ лицу съ пестрымъ разнообразіемъ противорѣчивыхъ воззрѣній, которыя всѣ считаютъ себя одинаково истинными и доказываютъ свою истину равносильными и одинаково несостоятельными доводами, исторія философіи приучаетъ къ осторожному и терпѣливому отношенію ко всякимъ вѣрованіямъ и къ тому вдумчивому взгляду на жизнь, который, если и не ведетъ

къ счастью, то заставляетъ, при явной беспомощности нашего разума въ безграничной, всюду насъ окружающей, области непостижимаго, не преувеличивать нашихъ способностей, не возлагать надеждъ на несбыточное и безропотно идти навстрѣчу необходимости.

Наконецъ, въ четвертыхъ, для лицъ наиболѣе даровитыхъ изученіе исторіи филозофіи можетъ служить подспорьемъ для выработки оригинальнаго міропониманія, которое способно дать субъективное удовлетвореніе не только самому автору, но и лицамъ одного съ нимъ образа мыслей, и сдѣлаться болѣе или менѣе крупнымъ факторомъ общественной жизни, смотря по степени, въ какой соотвѣтствуетъ духу времени.

За послѣднія пятьдесятъ лѣтъ замѣчается оскудѣніе философскаго творчества. Тѣ немногія крупныя силы, которыми теперь располагаетъ филозофія, принадлежатъ своей юностью къ первой половинѣ вѣка и воспитаны въ томъ, что дано ими лучшаго, не филозофіей, а наукой. Но это оскудѣніе философскаго творчества не означаетъ его прекращенія. Оно, какъ свидѣтельствуется вся наша исторія, есть такая же необходимая потребность нашего духа, какъ религія, наука, поэзія, искусство, и потому, пока живъ нашъ родъ, не прекратится. Правда, невозможно въ настоящее время оживленіе ни одного изъ господствовавшихъ недавно направленій, ни идеализма, ни позитивизма, одинаково и навсегда доказавшихъ свою неудовлетворительность, такъ какъ нашъ духъ удовлетворяется лишь единеніемъ реальнаго съ идеальнымъ, т. е. того, что есть, съ тѣмъ, что подсказывается воображеніемъ, а идеализмъ въ своемъ могучемъ полетѣ вовсе забылъ о реальности и за идеаль прѣнималъ абстракцію, позитивизмъ же въ стремленіи всегда оставаться на почвѣ фактовъ отвергаетъ всякое идеальное міропониманіе, какъ недостойное зрѣлой мысли. Но если невозможно оживленіе этихъ направленій, то возможенъ и даже необходимъ ихъ синтезъ въ одномъ цѣльномъ міропониманіи, освѣщающемъ реальность изъ идеала.

Неудержимо рушится стародавнее зданіе философской схоластики съ его подраздѣленіемъ на школы, съ его словопреніями, со всѣмъ его чадомъ отъ странныхъ и темныхъ словъ, и на развалинахъ вѣтъ его свѣжимъ духомъ, еще смутно, но настойчиво намѣчающимъ согласный съ современностью философскій идеаль. Имъ подсказывается этимъ современнымъ вѣяніемъ, полная и совершенная невозможность постигнуть безусловное; полная терпимость ко всѣмъ философскимъ

направленіямъ, какъ одинаково необходимымъ проявленіямъ жизни и одинаково далекимъ отъ безусловной истины; взглядъ на всякую точку зрѣнія, сколь бы убѣдительною она ни казалась, лишь какъ на ступень или опору на пути къ Неисповѣдимому; полная равноправность требованій чувства и разума, и удовлетвореніе тѣхъ и другихъ на почвѣ реальности и вдохновляемаго реальностью творчества; и такъ какъ умъ стремится къ ясности, чувство жаждетъ полного жизни образа, то современнымъ вѣяніемъ одинаково отвергаются вошедшія въ пословицу и темнота философскихъ построеній, и ихъ отвлеченность и сухость. Постигнуть законы, управляющіе движеніемъ свѣтилъ небесныхъ, чувствовать и понимать біеніе жизни отъ ея слабыхъ проблесковъ до высшихъ обнаруженій, сдѣлать умъ открытымъ для всего цѣннаго въ знаніи и творествѣ, наполнить сердце любовью къ природѣ, которая даетъ намъ жизнь, насъ питаетъ, умиротворяетъ своимъ спокойнымъ величіемъ и въ концѣ всѣхъ одинаково къ себѣ принимаетъ, найти въ любви ко всему живому опору для нравственной дѣятельности, и объединить все это разнообразіе мыслей и чувствъ въ творческомъ построеніи, подсказанномъ красотой и величіемъ мірозданія—таковъ высшій философскій идеалъ, намѣченный всей исторіей философіи. Разсматриваемая въ свѣтѣ этого идеала, философія есть въ дѣйствительности, какъ выразился великій мудрецъ древности, высшій даръ неба, такъ какъ развертываетъ во всю ширь наши способности и ставитъ насъ лицомъ къ лицу со всей широтой мірозданія. Но какъ жалки въ сравненіи съ этимъ полнымъ жизни идеаломъ тѣ темныя и сухія схоластическія построенія, въ которыхъ не бьется жизнь, а только слова стучатъ, какъ въ скелетѣ кости, и которыми такъ богата исторія философіи. И чѣмъ настойчивѣе рвется утомленный пустословіемъ умъ изъ этихъ мертвыхъ и темныхъ построеній на свѣтлый и вольный просторъ жизни, чѣмъ шире раскрываются глаза на безпредѣльность мірозданія, тѣмъ очевиднѣе становится наше скромное мѣсто въ общемъ строѣ вселенной, тѣмъ наивнѣе взглядъ на человѣческій разумъ, какъ на высшую мѣру истины, тѣмъ неосуществимѣе надежда познать безусловное. Пусть горделивая мысль неохотно отказывается отъ званія царицы міра и хранитъ, какъ святыню, старинное вѣрованіе, что для нея легко почерпнуть изъ нѣдръ духа полную истину простой цѣнью умозаключеній, построенныхъ на отвлеченныхъ принципахъ; для непредубѣжденного взгляда очевидно, что, за исключеніемъ рѣдкихъ и неразгаданныхъ

случаевъ геніальнаго прозрѣнія, знаніе, даже въ маломъ, пріобрѣта-
ется лишь съ большимъ трудомъ настойчивымъ изученіемъ дѣйствитель-
ности; что, несмотря на весь прогрессъ нашихъ наукъ, въ нихъ все
еще слышится дѣтскій лепетъ, и что поэтому, какъ работникъ для
истины, не въ примѣръ выше долженъ быть поставленъ всякій скром-
ный труженикъ науки, терпѣливо изучающій тотъ или другой фактъ,
чѣмъ велерѣчивый философъ, обольщающій себя и другихъ несбыточ-
ными надеждами и обѣщаніями въ туманѣ пышныхъ и непонятныхъ
словъ. Впрочемъ, типъ философа, считающаго себя въ правѣ вѣщать
истину только потому, что у него есть „мыслящій умъ“, отходитъ
понемногу въ прошлое, и философія, столь долго открывавшая госте-
пріимно двери передъ всѣми, кто не знаетъ, какъ распорядиться
своимъ временемъ и къ чему приложить свои способности, съ каж-
дымъ днемъ сознаетъ все большую потребность плотно и крѣпко за-
творить ихъ передъ тѣми, кто, даже при большихъ дарованіяхъ, не
способенъ къ упорному и сосредоточенному труду.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра

въ 1898 году.

ИМПЕРАТОРСКІЙ Университетъ Св. Владиміра, представляя нынѣ краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности своей за 1898 годъ, или за 64-й годъ своего существованія, излагаетъ въ немъ свѣдѣнія: 1) о личномъ составѣ и происшедшихъ въ немъ перемѣнахъ; 2) о составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія; 3) объ ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи; 4) о состояніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій; 5) объ учащихся и 6) о денежныхъ средствахъ Университета.

I.

О личномъ составѣ.

Въ личномъ составѣ Университета за отчетный годъ произошли слѣдующія перемѣны.

Прежде всего Университетъ Св. Владиміра съ глубокимъ при-
скорбіемъ воспоминаетъ о понесенныхъ имъ въ истекшемъ году потеряхъ
въ лицѣ скончавшихся двухъ почетныхъ членовъ: лейпцигскаго про-
фессора Рудольфа Лейкарта и военного инженера, генераль-лейтенанта
Аманда Егоровича Струве и одного бывшего ординарнаго профессора
В. А. Субботина.

А) *Руд. Лейкартъ*, скончавшійся въ мартѣ минувшаго года, былъ однимъ изъ старѣйшихъ и наиболѣе заслуженныхъ представителей нѣмецкой зоологической науки. Научная дѣятельность его посвящена была главнымъ образомъ низшимъ безпозвоночнымъ животнымъ, и въ этой обширной области имъ сдѣлано не мало весьма важныхъ открытій и обобщеній. Еще въ 1847 году, въ своихъ *Beiträge zur Kenntniss der wirbellosen Thiere* (изданныхъ имъ вмѣстѣ съ Фреемъ), онъ внесъ въ систему животнаго царства, предложенную знаменитымъ Кювье, крупное усовершенствованіе, весьма удачно выдѣливъ изъ обширной группы лучистыхъ животныхъ его особый типъ, названный Лейкартомъ Кишечно-полостными животными (*Coelenterata*). Онъ первый истолковалъ строеніе губокъ, сблизивъ ихъ съ кишечно-полостными, и съ помощью предложенной имъ теоріи полиморфизма особей разъяснилъ загадочную природу оригинальной группы сифонофоръ. Но въ особенности цѣнныя услуги оказалъ Лейкартъ наукѣ и человѣчеству многочисленными экспериментальными изслѣдованіями своими по исторіи развитія различныхъ паразитовъ, водящихся въ тѣлѣ человѣка и животныхъ. Его работы о трихинѣ, о пузырьчатыхъ и ленточныхъ глистахъ, о двуротѣ печеночномъ, о скребнѣ, о пятиусткѣ и др., кромѣ высокихъ научныхъ достоинствъ, имѣютъ важное практическое значеніе, сдѣлавъ возможнымъ принятіе предохранительныхъ мѣръ противъ зараженія. Обширное сочиненіе его „Паразиты человѣка и производимыя ими болѣзни“ останется навсегда незыблемымъ памятникомъ его жизни и долго еще будетъ служить главнымъ источникомъ знаній по гельминтологіи. Для насъ, русскихъ, имя Рудольфа Лейкарта дорого еще потому, что съ нимъ тѣсно связано оживленное движеніе зоологической науки въ нашемъ отечествѣ, наступившее съ начала шестидесятыхъ годовъ. Въ ту пору Лейкартъ былъ профессоромъ въ Гиссенѣ, и его лабораторія, какъ и послѣ перехода его въ Лейпцигъ, пользовалась славой первоклассной школы для зоологовъ и, въ особенности, привлекала къ себѣ молодыхъ русскихъ ученыхъ, которые встрѣчали тамъ самый теплый и радушный пріемъ. Многие изъ русскихъ зоологовъ дѣлали свои первые научные шаги подъ руководствомъ Лейкарта, стали впоследствии выдающимися двигателями науки и учителями юности въ нашемъ отечествѣ. Имена такихъ учениковъ, какъ Мечниковъ, Заленскій, Ганинъ, Ульянинъ, Богдановъ, Степановъ, Мельниковъ, Паульсонъ, Федченко, Зенгеръ и др. громко говорятъ во славу и честь своего учителя Лейкарта. Да будетъ ему вѣчная память!

Б) 12 сентября скончался почетный членъ Университета Св. Владиміра инженеръ генераль-лейтенантъ Амандъ Егоровичъ *Струве*. Блестяще окончивъ курсъ въ Николаевской инженерной академіи съ занесеніемъ его имени на мраморную доску, А. Е. отправился для усовершенствованія за границу. Оттуда онъ вернулся вполне подготовленнымъ къ своей будущей дѣятельности. Постройка мостовъ черезъ Днѣпръ у Кіева и Кременчуга, черезъ Оку у Коломны и Серпухова и, наконецъ, Александровскаго черезъ Неву сдѣлала имя Струве славнымъ во всей Россіи. Съ постройкою моста черезъ Оку тѣсно связано и основаніе Коломенскаго машино-строительнаго завода: для удобства А. Е. устроилъ близъ будущаго моста мастерскія, кузницы, литейную; отсюда и выросло постепенно крупное предпріятіе, дающее теперь заработокъ девяти тысячамъ рабочихъ; въ 1887 году Коломенскій машино-строительный заводъ, руководимый Струве, съ особою торжественностію выпустилъ построенный имъ тысячный паровозъ, а съ тѣхъ поръ число построенныхъ въ Коломнѣ паровозовъ перешло уже за 2000. Руководя Коломенскимъ заводомъ болѣе 25 лѣтъ, А. Е. Струве проявлялъ не только коммерческую предпримчивость и техническую талантливость, но и замѣчательную человѣчность къ простому рабочему.

В) 17 сентября послѣ довольно продолжительной и тяжелой болѣзни—рака печени, скончался на 55 году жизни бывшій профессоръ Университета Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Викторъ Андреевичъ *Субботинъ*.

Покойный родился 1-го марта 1844 года въ г. Прилукахъ Полтавской губерніи въ небогатой семьѣ штатнаго смотрителя мѣстнаго уѣзднаго училища. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевской первой гимназіи, по окончаніи курса наукъ въ которой въ 1861 году поступилъ своекоштнымъ студентомъ на медицинскій факультетъ Университета Св. Владиміра.

Въ 1867 году Викторъ Андреевичъ окончилъ курсъ медицинскихъ наукъ со степенью лекаря и съ правомъ на полученіе степени доктора медицины по защитѣ диссертациі, которую онъ и представилъ въ 1869 году подъ заглавіемъ: „Матеріалы для фізіологіи жировой ткани“. Работа эта обратила на себя вниманіе медицинскаго факультета, и, вскорѣ послѣ ея защиты въ маѣ 1869 года, Викторъ Андреевичъ былъ удостоенъ, по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій, званія

приватъ-доцента по кафедрѣ гигиены и командированъ на спеціальныя средства Университета на два года за границу.

Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ гигиены, какъ самостоятельной науки, не существовало не только у насъ въ Россіи, но и на Западѣ. Она была составною частію кафедры врачебновѣдѣнія. Только въ Баварскихъ Университетахъ—въ Мюнхенѣ, Вюрцбургѣ, Эрлангенѣ—гигиена была, по инициативѣ профес. Петтенкофера (3 дек. 1862), сдѣлана самостоятельной кафедрой и предметомъ факультетскаго экзамена. Въ Мюнхенѣ и направился молодой преподаватель: здѣсь, въ лабораторіяхъ Петтенкофера и Фойта, В. А. Субботинимъ въ теченіе зимняго семестра 1869—70 г. были произведены слѣдующія работы:

1) Физиологическая роль алкоголя въ организмѣ высшихъ животныхъ.

2) Матеріалы для физиологіи образованія жировъ въ организмѣ высшихъ животныхъ (продолженіе работъ, начатыхъ прежде и собранныхъ въ его диссертациі).

3) Вліяніе различныхъ условій питанія животныхъ на содержаніе гемоглобина въ крови и

4) Изслѣдованіе вентиляціи въ Мюнхенскомъ „Aushilfspital“, устроенной по системѣ профес. Boehm'a въ Вѣнѣ. Лѣто 1870 года Субботинъ провелъ въ Парижѣ, гдѣ, кромѣ осмотра и изученія различныхъ парижскихъ госпиталей съ ихъ различными системами отопленія и вентиляціи, еще занимался въ химической лабораторіи извѣстнаго профес. Вюрца и слушалъ курсъ военной гигиены профес. Villemín'a. По возвращеніи изъ-за границы въ сентябрѣ 1871 года былъ избранъ штатнымъ доцентомъ въ Университетѣ Св. Владиміра по кафедрѣ гигиены, медицинской полиціи, медицинской географіи и статистики.

Въ 1880 году профес. Субботинъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а въ 1884 году назначенъ деканомъ медицинскаго факультета. Въ 1892 году онъ вышелъ въ отставку по истеченіи 25-лѣтняго срока своей службы.

Съ профессорскою дѣятельностію Виктора Андреевича тѣсно связано устройство при кафедрѣ гигиены особой лабораторіи, которая возникла, благодаря его стараніямъ, при содѣйствіи Совѣта Университета Св. Владиміра. Послѣдній не только устроилъ лабораторію, но и содержитъ ее до сихъ поръ на свои спеціальныя средства.

Покойному же В. А. обязана своимъ возникновеніемъ библіотека гигиенической лабораторіи, составленная съ полнымъ знаніемъ дѣла и заключающая въ себѣ всѣ главныя капитальныя руководства и пособия какъ по теоретической, такъ и экспериментальной гигиенѣ.

Наконецъ, профес. В. А. Субботинъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ городского общественаго управленія, состоя гласнымъ думы. Санитарная организація г. Кіева почти всецѣло принадлежитъ мысли покойнаго, который былъ предсѣдателемъ подготовительной Санитарной Коммиссіи, выработавшей проектъ организаціи санитарнаго надзора въ г. Кіевѣ. Какъ извѣстно, и понынѣ санитарная организація Кіева дѣйствуетъ въ предѣлахъ этого проекта.

Помянувъ почившихъ сочленовъ, переходимъ къ указанію другихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ Университета.

Изъ состава университетской корпораціи выбыли:

а) перемѣщенные на другую службу: приватъ-доцентъ И. Кіяницынъ — на должность прозектора Военно-Медицинской Академіи; приватъ-доцентъ І. Малиновскій — на должность исправляющаго обязанности экстраординарнаго профессора по кафедрѣ исторіи русскаго права въ Томскомъ Университетѣ; сверхштатный помощникъ прозектора при кафедрѣ анатоміи Я. Пивовонскій — на должность исполняющаго обязанности прозектора при той же кафедрѣ въ Томскомъ Университетѣ;

б) уволенные отъ службы по прошенію: приватъ-доцентъ греческой словесности и сверхштатный помощникъ бібліотекаря Б. Бурзи; сверхштатный ординаторъ терапевтической клиники Г. Ковальскій; сверхштатный ординаторъ глазной клиники Мих. Левитскій; сверхштатные лаборанты при кафедрѣ агрономіи Д. Каченовскій и при кафедрѣ химіи Е. Ноллейнъ; бухгалтеръ Университета Е. Коломійцевъ вслѣдствіе тяжелой болѣзни.

Въ минувшемъ году составъ почетныхъ членовъ Университета Св. Владиміра пополнился избраніемъ двухъ знаменитыхъ бактериологовъ: бывшаго профессора зоологіи въ Новороссійскомъ Университетѣ И. И. Мечникова, нынѣ завѣдующаго микробиологическимъ отдѣленіемъ Института Пастера въ Парижѣ, и доктора Ру, помощника директора того же Института. Кромѣ того въ почетные члены Университета были избраны: заслуженный профессоръ Московскаго Университета В. Я. Цингеръ, 40 лѣтъ съ успѣхомъ трудившійся въ области матема-

тики и изученія отечественной флоры, и начальникъ Военно-Медицинской Академіи тайный совѣтникъ В. В. Пашутинъ, инициаторъ и организаторъ экспериментальнаго изученія общей патологіи въ Россіи.

Въ штатъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при Университетѣ за минувшій годъ поступили новыя лица:

а) переведенные изъ другихъ учреждений: адъюнктъ-астрономъ Николаевской Главной обсерваторіи въ Пулковѣ М. Диченко—на должность астронома-наблюдателя; земскій врачъ Пермской губерн. Константинъ Городецкій—на должность сверхштатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ анатоміи; сельскій врачъ Могилевской губ. П. Бельговскій—на должность сверхштатнаго ординатора глазной клиники; чиновникъ Кіевской Почтовой Конторы А. Вышковскій и дворянинъ Е. Тимченко—на должности сверхштатныхъ помощниковъ бібліотекаря и младшій бухгалтеръ Кіевского Губернскаго Казначейства С. Ремезенко—на должность бухгалтера Университета;

б) опредѣлены на службу: профессорскій стипендіатъ П. Воронецъ—на вновь учрежденную должность сверхштатнаго ассистента при каѳедрѣ механики; профессорскій стипендіатъ Н. Ковесниковъ—на должность сверхштатнаго ординатора клиники дѣтскихъ болѣзней и лекаръ М. Радецкій—на должность сверхштатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ оперативной хирургіи; магистранты: А. Лобода и Г. Малиновскій допущены къ чтенію лекцій въ званіи привать-доцентовъ, первый—по русской словесности, а второй—по исторіи русскаго права.

Въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ при Университетѣ произошли въ отчетномъ году слѣдующія перемѣны:

а) въ званіи заслуженнаго профессора утверждены ординарные профессора Г. В. Баранецкій и И. В. Лучицкій;

б) возведенъ въ ординарные профессора экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи П. В. Голубовскій;

в) назначены: 1) экстраординарными профессорами—по каѳедрѣ кожныхъ болѣзней привать-доцентъ С. П. Томашевскій, по каѳедрѣ исторіи искусствъ привать-доцентъ Г. Г. Павлуцкій; 2) исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ римскаго права привать-доцентъ Г. Покровскій;

г) утверждены на четырехлѣтія: а) въ должности декановъ: историко-филологическаго факультета—ординарный профессоръ Г. Д. Флорин-

скій, физико-математическаго факультета—ординарный профессор Н. В. Бобрецкій и медицинскаго факультета—ординарный профессор М. А. Тихомировъ вмѣсто уволеннаго отъ сей должности по прошенію заслуженнаго профессора Э. Г. Гейбеля; б) въ должности секретаря историко-филологическаго факультета—ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій и медицинскаго—ординарный профессор Н. А. Оболонскій вмѣсто окончившаго въ той должности четырехлѣтній срокъ ординарнаго профессора П. И. Морозова;

е) оставлены при Университетѣ: по выслугѣ 25 лѣтъ еще на пять лѣтъ ординарные профессора: О. К. Борнгауптъ, И. А. Сикорскій, П. И. Морозовъ, В. В. Чирковъ и экстраординарный профессор П. Я. Армашевскій; по выслугѣ 30-ти лѣтъ по учебной части ординарные профессора И. В. Лучицкій и Г. А. Рустикій; на дальнѣйшую службу сверхъ 30-ти лѣтъ помощникъ бібліотекаря Г. С. Гавриленко; на четвертый годъ, сверхъ установленнаго для ординаторовъ трехлѣтняго срока, ординаторъ терапевтической клиники лекаръ Ник. Свенсонъ;

ж) перемѣщены съ однихъ должностей на другія: сверхштатный лаборантъ по кафедрѣ минералогіи Гр. Радкевичъ на должность штатнаго лаборанта при кафедрѣ геологіи; сверхштатный ординаторъ хирургической факультетской клиники Гр. Иваницкій на должность штатнаго ординатора той же клиники; сверхштатный ординаторъ акушерской клиники А. Гаусманъ на должность штатнаго ординатора той же клиники; ординаторъ Кіевскаго военнаго госпиталя Влад. Бушуевъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента по предмету частной патологіи и терапіи; сверхштатный помощникъ бібліотекаря М. Ващенко-Захарченко—на штатную вакансію помощника бібліотекаря;

з) двумъ приватъ-доцентамъ поручено чтеніе обязательныхъ лекцій съ вознагражденіемъ по 1200 руб. на основаніи 64 ст. устава: доктору медицины Ю. П. Лауденбаху по вакантной кафедрѣ фармакологіи и магистранту А. Лободѣ по кафедрѣ русскаго языка и словесности.

За перечисленными, состоявшимися въ теченіи 1898 года, перемѣнами въ личномъ составѣ Университета состоитъ къ 1-му января 1899 года: 62 ординарныхъ профессора (въ томъ числѣ 16 сверхштатныхъ), 17 экстраординарныхъ (въ томъ числѣ 6 исправляющихъ должность), 40 приватъ-доцентовъ, 1 астрономъ-наблюдатель, 4 лектора новыхъ языковъ (въ томъ числѣ 1 приватъ-доцентъ), 6 прозекторовъ (изъ нихъ 4 состоятъ приватъ-доцентами), 10 помощниковъ прозек-

торовъ (въ томъ числѣ 4 сверхштатныхъ), 1 инспекторъ и 5 его помощниковъ, 1 библіотекаръ и 7 его помощниковъ, 44 служащихъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ, хранителей кабинетовъ, ординаторовъ и ассистентовъ клиникъ и проч., изъ которыхъ 5 лаборантовъ и 1 хранитель кабинета состоятъ приватъ-доцентами) и 14 лицъ, занимающихъ штатныя должности по административной части; а всего 212 человекъ.

Сверхъ того для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра къ концу отчетнаго года состоитъ стипендіатовъ 17, изъ коихъ на историко-филологическомъ факультетѣ 5, на физико-математическомъ 4, на юридическомъ 7 и на медицинскомъ 1.

Изъ лицъ, принадлежащихъ къ составу университетской корпораціи, въ отчетномъ году приобрѣли ученые степени: а) степень *магистра*—три приватъ-доцента: Влад. Пискорскій, Николай Цингеръ, Іосифъ Покровскій и одинъ профессорскій стипендіатъ Конст. Радченко; б) степень *доктора медицины*—помощникъ прозектора по кафедрѣ судебной медицины лекаръ Михаилъ Колесниковъ.

II.

О составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія.

Всѣ четыре факультета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій имѣли полный составъ преподавателей почти для всѣхъ положенныхъ по уставу наукъ. Если нѣкоторыя кафедры, за выслугою лѣтъ занимавшихъ ихъ профессоровъ, были вакантны, то преподаваніе по нимъ вели или сверхштатные профессора или же приватъ-доценты. Только кафедра географіи, приуроченная къ физико-математическому факультету, оставалась безъ преподавателя. Къ концу 1898 года свободныхъ ординатуръ было 4: изъ нихъ 3 на юридическомъ факультетѣ и 1 на физико-математическомъ; а незамѣщенныхъ экстраординатуръ 6: на историко-филологическомъ 2, на физико-математическомъ 3 и на медицинскомъ 1. Такимъ образомъ какъ чтеніе курсовъ общихъ и спеціальныхъ, такъ и руководство практическими занятіями на всѣхъ факультетахъ было вполне обеспечено и производилось согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и правиламъ.

Всѣ дѣла, касающіяся учебной и ученой дѣятельности Университета, разсматривались и рѣшались въ собраніяхъ факультетовъ; историко-филологическій факультетъ въ отчетномъ году имѣлъ 20 такихъ собраній, юридическій—16, физико-математическій 17 и медицинскій 9.

Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ засѣданій, между прочимъ, производились испытанія на ученые степени и обсуждались результаты публичной защиты диссертаций.

Въ отчетномъ году Факультетами удостоены ученыхъ степеней: а) степени *магистра* историко-филологическимъ факультетомъ 2 лица, физико-математическимъ факультетомъ 1 и юридическимъ 1; б) степени *доктора медицины* медицинскимъ факультетомъ 3 лекаря. Кроме того медицинскимъ факультетомъ удостоены фармацевтическихъ степеней: а) *провизора* 54 изъ числа прослушавшихъ при Университетѣ двухгодичный курсъ фармацевтическихъ наукъ и б) *аптекарскаго помощника* 26. Сверхъ того чрезъ выдержаніе спеціальныхъ испытаній при этомъ факультетѣ приобрѣли медицинскія званія: а) *узднаго врача* 4 человека, б) *зубнаго врача* 2 чел., в) *дентиста* 24 чел. и г) *повивальной бабки* 2.

Въ составъ Совѣта, согласно уставу, входятъ всѣ ординарные и экстраординарные профессора. Къ 1-му января 1899 года членовъ Совѣта числилось 79. Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ 6 засѣданій.

Правленіе, согласно уставу, состояло подъ предсѣдательствомъ ректора изъ 4-хъ декановъ и инспектора. Въ отчетномъ году оно имѣло 49 засѣданій и вѣдало всю хозяйственную сторону жизни Университета.

III.

Объ ученой дѣятельности профессоровъ и преподавателей.

Кромѣ преподаванія и руководства практическими занятіями студентовъ, профессора и преподаватели посвящали свои силы и время научнымъ трудамъ и изслѣдованіямъ. Ученая дѣятельность университетскаго сословія выражалась, какъ и въ предшествовавшіе годы, въ изданіи цѣльныхъ сочиненій, курсовъ, спеціальныхъ изслѣдованій; въ участіи членовъ его въ трудахъ учрежденныхъ при Университетѣ ученыхъ обществъ и въ занятіяхъ ученыхъ съездовъ, спеціальныхъ

ученыхъ комиссій, въ научныхъ экскурсіяхъ, въ ученыхъ командировкахъ и въ чтеніи публичныхъ лекцій.

Отдѣльными книгами, напечатанными большею частію на средства Университета, вышли слѣдующіе труды: ординарнаго профессора П. Свѣтлова: „Опытъ апологетическаго изложенія православнаго христіанскаго вѣроученія“, томъ 2-й; заслуженнаго профессора И. Лучицкаго: „Крестыянское землевладѣніе во Франціи, преимущественно въ Лимузесѣ“, заслуженнаго профессора В. Иконникова: „Значеніе царствованія Екатерины II“; ординарнаго профессора Ю. Кулаковскаго: „Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ грековъ“.

И. д. экстраординарнаго профессора С. Голубева: „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, томъ 2-й; ординарнаго профессора А. А. Коротнева: „Поѣздка на Шпицбергенъ“; ординарнаго профессора Б. Букрѣева: „Элементы теоріи поверхности“; ординарнаго профессора С. Реформатскаго: „Начальный курсъ органической химіи“, 3-е изданіе; приватъ-доцента І. Косоногова: „Атмосферное электричество и земной магнетизмъ“.

И. д. экстраординарнаго профессора П. Лашкарева: „Церковно-археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты“.

И. д. экстраординарнаго профессора Н. Цытовича: „Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріею мѣстныхъ расходовъ“.

И. д. экстраординарнаго профессора І. Покровскаго: „Право и фактъ въ римскомъ правѣ“; приватъ-доцента М. Ясинскаго: „Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права“; ординарнаго профессора Н. Оболенскаго: „О половомъ извращеніи“ и приватъ-доцента Ю. Лауденбаха: „Къ вопросу о физиологической роли отолитовъ“.

Общее число частныхъ изслѣдованій и работъ по разнымъ отраслямъ знанія, напечатанныхъ профессорами и преподавателями Университета въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ, достигаетъ до 200. Перечень ихъ находится въ особомъ приложеніи (№ 1) къ сему отчету. Университетъ имѣетъ свой ежемѣсячный органъ „Извѣстія“, существующій уже 38 лѣтъ и находящійся въ завѣдываніи главнаго редактора, заслуженнаго ординарнаго профессора В. Иконникова.

На изданіе „Извѣстій“ ежегодно отпускается изъ спеціальныхъ средствъ Университета по 8500 руб. и, сверхъ того, на изданіе отдѣльныхъ сочиненій профессоромъ 3000 руб. Нѣкоторые профессора состояли редакторами спеціальныхъ ученыхъ журналовъ: орди-

нарный профессоръ А. Ходинъ редактировалъ „Вѣстникъ офталмологіи“; ординарный профессоръ И. Сикорскій—„Вопросы нервно-психической медицины“; ординарный профессоръ В. Подвысоцкій—„Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактериологіи“; ординарный профессоръ В. Рейнъ—„Протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества“; приватъ-доцентъ І. Косоноговъ—„Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень“; приватъ-доцентъ А. Степовичъ—„Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана“; приватъ-доцентъ М. Ясинскій—VII книгу „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“.

Сверхъ того ординарный профессоръ Д. Пихно редактировалъ газету „Кіевлянинъ“, а приватъ-доцентъ А. Гренъ—газету „Россія и Азія“ и педагогическій журналъ „Дитя“.

Члены университетской корпораціи принимали болѣе или менѣе живое участіе въ трудахъ семи ученыхъ обществъ, учрежденныхъ при Университетѣ: Историческаго, Общества Естествоиспытателей, Физико-математическаго, Юридическаго, Акушерско-гинекологическаго, Физико-медицинскаго и Психіатрическаго.

Историческое общество Нестора Лѣтописца состоитъ подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго ординарнаго профессора В. Антоновича изъ 20 почетныхъ и 127 дѣйствительныхъ членовъ. Въ отчетномъ году Историческое общество имѣло 10 засѣданій, на которыхъ было прочтено 3 рѣчи и 19 сообщеній. Общество владѣетъ библіотекою, состоящею изъ 1973 названій въ 4490 томахъ и брошюрахъ. Въ минувшемъ году Общество издало XII книгу „Чтеній“.

Общество Естествоиспытателей въ истекшемъ году имѣло подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профес. Н. Бобрецкаго 6 очередныхъ собраній и одно соединенное съ членами X съѣзда естествоиспытателей и врачей. На этихъ собраніяхъ было сдѣлано 22 научныхъ сообщенія. Въ истекшемъ году Общество издало 1-й вып. XVI т. своихъ „Записокъ“. Къ 1-му января 1899 года въ Обществѣ числится 32 почетныхъ члена, 151 дѣйствительныхъ и 7 членовъ-сотрудниковъ.

Физико-математическое общество къ концу 1898 года состояло подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Н. Шиллера изъ 88 дѣйствительныхъ членовъ; въ истекшемъ году оно имѣло 22 засѣданія, изъ коихъ одно—совмѣстно съ членами X съѣзда естествоиспытателей; на этихъ засѣданіяхъ были доложены 44 реферата физико-математическаго и философскаго содержанія.

Юридическое общество, подъ предсѣдательствомъ заслуженнаго профессора В. Демченко, состояло изъ 3 почетныхъ и 115 дѣйствительныхъ членовъ. Въ отчетномъ году оно имѣло 11 засѣданій, на которыхъ было доложено 9 научныхъ докладовъ. Юридическое общество владѣетъ библіотекою, состоящею изъ 603 названій въ 1197 томахъ.

Акушерско-гинекологическое общество, подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора Г. Рейна, состояло изъ 8 почетныхъ, 77 дѣйствительныхъ, 19 членовъ-учредителей и 10 членовъ-корреспондентовъ. Въ истекшемъ году оно имѣло 12 засѣданій, на которыхъ было доложено 14 научныхъ сообщеній. Общество издало 11-й томъ своихъ „Протоколовъ“.

Физико-медицинское общество, подъ предсѣдательствомъ профессора О. К. Борнгаупта, къ 1-му января 1899 года состояло изъ 36 дѣйствительныхъ членовъ. Въ 1898 году поступило въ число членовъ 4, выбылъ за смертью (профес. В. А. Субботинъ) 1. Всѣхъ засѣданій у Общества въ 1898 году было 8, на которыхъ научныхъ сообщеній сдѣлано 18.

Психіатрическое общество, уставъ котораго былъ утвержденъ 7 декабря 1897 г., открыло свою дѣятельность лишь 15-го ноября 1898 года подъ предсѣдательствомъ ординарнаго профессора И. Сикорскаго. Но и за этотъ короткій срокъ оно успѣло привлечь въ свой составъ кромѣ 20-ти членовъ-учредителей еще 10 почетныхъ и 14 дѣйствительныхъ членовъ. Общество имѣло два засѣданія, на которыхъ было сдѣлано 5 научныхъ сообщеній.

Сверхъ того многіе профессора принимали участіе въ различныхъ Кіевскихъ ученыхъ обществахъ, не находящихся въ непосредственной связи съ Университетомъ: таковы Императорское Техническое общество, Общество Кіевскихъ Врачей, Общество для борьбы съ заразными болѣзнями, Общество Искусствъ и Древностей, Церковно-археологическое, Славянское общество и проч. А профессора историко-филологическаго факультета и члены Историческаго общества Нестора Лѣтописца продолжали свою работу по устройству имѣющаго быть въ Кіевѣ въ августѣ 1899 года XI археологическаго съѣзда.

Пользуясь лѣтнимъ каникулярнымъ временемъ, многіе профессора предпринимали поѣздки по Россіи и заграницей съ различными научными цѣлями: такъ, профессоръ А. Коротневъ, въ сопровожденіи хранителя зоологическаго музея Ю. Семенкевича, совершилъ поѣздки

на островъ Шпицбергенъ. Плодомъ этой экспедиціи, съ одной стороны, явилось подробное ея описаніе, напечатанное въ „Университетскихъ Извѣстіяхъ“, а съ другой—составленіе прекрасной зоологической коллекціи, которою смѣло можетъ гордиться нашъ университетскій зоологическій музей. Профессоръ И. Лучицкій продолжалъ собирать во Франціи матеріалы по исторіи землевладѣнія во Франціи и уже привашинь отправился въ продолжительную командировку, по порученію Академіи Наукъ, на островъ Яву, въ сопровожденіи сверхштатнаго лаборанта зоологической лабораторіи В. А. Караваева.

Наконецъ, многіе изъ профессоровъ въ осеннемъ и лугодіи принимали участіе въ чтеніи систематическихъ публичныхъ лекцій, организованныхъ состоящими при Университетѣ учеными обществами Нестора Лѣтописца и Естествоиспытателей.

IV.

Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

При Университетѣ Св. Владиміра состоитъ 49 учебно-вспомогательныхъ учрежденій: двѣ библіотеки—основная и студенческой ея отдѣлъ, двѣ обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевской Городской Александровской больницѣ, 3 клиническихъ отдѣленія при Кіевскомъ Военномъ Госпиталѣ, анатомической театр, патолого-анатомической институтъ, ботанической садъ, 9 лабораторій и 23 кабинета. Сверхъ того въ связи съ Университетомъ состоятъ: помѣщающіяся въ его зданіи Центральный Архивъ, содержащій въ себѣ древніе акты юго-западнаго края, и зоологическая станція въ Вилла-Франкѣ. На содержаніе, ремонтъ всѣхъ этихъ учрежденій и пополненіе ихъ новыми книгами, приборами, инструментами и коллекціями въ 1898 году употреблено 103,728 руб. 4 коп., въ томъ числѣ изъ суммъ государственнаго казначейства 55,560 руб. 68 коп. и 48,167 р. 36 к. изъ спеціальныхъ средствъ Университета. Болѣе половины этой суммы пошло на учрежденія медицинскаго факультета. На библіотеку съ студенческимъ ея отдѣломъ и профессорскою лекторіею издержано 17,285 руб. 75 коп. Въ отчетномъ году приобрѣтено новыхъ книгъ и періодическихъ изданій на сумму 11,845 руб. 94 коп. Число куплен-

ныхъ книгъ составляло 1452 названія въ 1807 томахъ; періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ университетская бібліотека въ истекшемъ году получила 674 названія, въ томъ числѣ 473 за деньги, а 201 въ обмѣнъ на „Университетскія Извѣстія“ или же въ даръ. Для студенческаго отдѣла получалось особо 59 періодическихъ изданій и приобрѣтено или получено въ даръ книгъ 979 названій въ 1425 томахъ на сумму въ 2813 руб. 79 коп. Кромѣ того правительственныя и частныя учрежденія и лица, какъ въ Россіи, такъ и за границею, продолжали обогащать бібліотеку своими пожертвованіями. Такъ, 1) Его Императорское Высочество, Великій Князь Георгій Михайловичъ пожертвовалъ изданное имъ роскошное описаніе русскихъ монетъ прошлаго и текущаго столѣтій въ 11 томахъ; 2) Императорская Академія Наукъ препроводила бібліотекѣ около 100 томовъ своихъ трудовъ для пополненія академическихъ изданій, имѣющихся въ университетской бібліотекѣ; 3) Императорское Русское Археологическое общество, находящееся въ Москвѣ, пожертвовало Университету Св. Владиміра одинъ полный экземпляръ издаваемыхъ имъ „Древностей“; 4) Общество естествоиспытателей, состоящее при Юрьевскомъ Университетѣ, прислало въ даръ бібліотекѣ одинъ полный экземпляръ издаваемого имъ „Архива“; 5) Дочь покойнаго заслуженнаго профессора о. протоіерея Назарія Антоновича Фаворова Ольга Назарьевна Корсунская передала въ университетскую бібліотеку книги, оставшіяся послѣ смерти отца, — всего до 800 названій изъ области богословія, исторіи и проч.; 6) Министерство Народнаго Просвѣщенія въ Бѣлградѣ прислало въ даръ роскошное фототипическое изданіе памятника XII в. „Мирославлево Іеванъеле“. Всего изъ пожертвованныхъ книгъ въ теченіе 1898 года въ общій инвентарь бібліотеки занесено 1839 названій въ 3381 томахъ на сумму 5375 руб. 70 коп.

Въ теченіе 1898 года законченъ инвентарь бібліотеки Н. И. Костомарова, пожертвованной его вдовою Университету Св. Владиміра въ 1895 году. Бібліотека Костомарова состоитъ изъ 1440 названій въ 3208 томахъ, на сумму 8792 руб. 55 коп. Каталогъ этой бібліотеки печатается. Всего въ основной университетской бібліотекѣ въ 1-му января 1898 года значится 127,228 названій въ 215,885 томахъ, а въ студенческомъ отдѣлѣ 15,937 названій въ 29,046 томахъ.

При лабораторіяхъ общей патологіи и гистологіи въ истекшемъ году на спеціальныя средства университета закончено было сооруженіе новой обширной аудиторіи. Въ этой аудиторіи можетъ свободно помѣщаться болѣе 300 слушателей, аудиторія снабжена желѣзнымъ амфитеатромъ, химическимъ столомъ и ауреровскимъ газокалильнымъ освѣщеніемъ.

Нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія въ истекшемъ году получили въ даръ различные полезные для нихъ предметы. Такъ, для кабинета при кафедрѣ нервныхъ болѣзней неизвѣстнымъ пожертвованы перекатное кресло и желѣзная кровать стоимостью въ 180 руб., директоръ Кіевской 1-й гимназіи И. Посадскій подарилъ музею гигиены образецъ школьнаго стола; основатель современной экспериментальной гигиены М. фонъ-Петтенкоферъ бесплатно прислалъ свой большой прекрасный портретъ въ даръ лабораторіи гигиены при Кіевскомъ Университетѣ; заслуженный профессоръ Теофилактовъ — большой портретъ бывшаго профессора К. Кеслера зоологическому кабинету; наконецъ, фабрикантъ Р. Миллеръ пожертвовалъ для торжественнаго зала металлическую вращающуюся доску и устроилъ безвозмездно по Караваевской улицѣ около зданій Университета проволочный съ дубовыми столбами заборъ, стоимостью до 1000 руб.

Хотя Университетъ Св. Владиміра ежегодно расходуетъ на содержаніе и пополненіе своихъ учрежденій свыше 100,000 рублей, но если принять во вниманіе, что эта сумма распредѣляется между 49 учебно-вспомогательными учрежденіями, при чемъ нѣкоторыя изъ нихъ, какъ, напр., 4 факультетскихъ клиники, требуютъ на свое содержаніе до 40,000 руб., то очевидно на долю остальныхъ 45 учреждений въ среднемъ придется не болѣе 1000 руб., а въ дѣйствительности инныя не получаютъ и половины этой суммы. Университетъ два года назадъ обращался съ ходатайствомъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ увеличеніи его средствъ на хозяйственныя нужды на 41 тысячу рублей, но получилъ отказъ. Особенно въ печальномъ положеніи оказывается химическая лабораторія. Постоянно возрастающее число занимающихся въ ней студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ заставляеть все болѣе и болѣе ощущать крайнюю тѣсноту и неудовлетворительность теперешняго помѣщенія химической лабораторіи. Поэтому Совѣтъ Университета въ концѣ истекшаго года постановилъ обратиться къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ ходатайствомъ какъ объ увеличеніи

хозяйственныхъ средствъ Университета вообще, такъ и въ частности объ ассигнованіи особаго кредита на расширение химической лабораторіи, пристройкою къ ней цѣлаго корпуса.

У.

Объ учащихся.

Къ 1-му января 1898 г. было студентовъ 2625 и вольнослушателей 148, а всего учащихся 2773.

Въ 1898 году въ число студентовъ поступило 740 человекъ: въ томъ числѣ изъ гимназій 540, бывшихъ студентовъ Университета Св. Владиміра 85 и изъ другихъ университетовъ 115. Въ теченіе года выбыло вслѣдствіе окончанія курса 422,
перешло въ другія учрежденія 170
и выбыло по разнымъ причинамъ 170

всего . . . 762 чел.

Къ 1-му января 1899 года состоитъ на историко-филологическомъ факультетѣ 68 (2,6%)
на физико-математическомъ 396 (15,2%)
(изъ нихъ по мат. отд. 168 и по естест. отд. 228),
на юридическомъ факультетѣ 1247 (47,8%)
и на медицинскомъ 895 (34,4%)

а всего на 4-хъ факультетахъ 2606

Кромѣ того постороннихъ слушателей 113

(въ томъ числѣ 77 фармацевтовъ),

а всѣхъ учащихся числится 2719,

менѣе противъ прошлогодняго числа на 54.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись такимъ образомъ: православнаго 1596 (больше 58,6%), римско-католическаго 513 (около 18,5%), іудейскаго 498 (немного больше 18%) (въ томъ числѣ на медицинскомъ 267,— болѣе 27% учащихся факультета), лютеранскаго 78 (около 2,5%), армяно-григоріанскаго 18, караимскаго 12, старообрядцевъ 2 и магометанъ 2.

Учебныя занятія заключались въ слушаніи лекцій и въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ при содѣйствіи лаборантовъ, ассистентовъ, ординаторовъ,

прозекторовъ и др. въ семинаріяхъ, лабораторіяхъ, кабинетахъ и клиникахъ. Кромѣ обязательныхъ лекцій студентамъ предоставлялось право по желанію слушать необязательные спеціальные курсы или же лекціи другихъ факультетовъ. На III курсѣ подавались сочиненія, а на медицинскомъ факультетѣ исторіи болѣзней. Для контроля надъ занятіями студентовъ служили полукурсовыя испытанія на 2 и 4 семестрахъ. О степени успѣшности занятій студентовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ 1898 года.

На историко-филологическомъ факультетѣ:

II сем.	подвергалось исп.	27,	выдержало	22,	осталось на курсѣ	5
IV "	"	14	"	11	"	3

На физико-математич., математ. отд.:

II сем.	подверглось	63,	перевед.	18,	оставл. на курсѣ	37,	уволено	8
IV "	"	31	"	15	"	13	"	3

По естественному отдѣлу:

III сем.	подверглось исп.	77,	перев.	48,	оставл. на курсѣ	27,	уволено	2
IV "	"	65	"	28	"	29	"	8

На юридическомъ факультетѣ:

II сем.	подвергл. исп.	405,	перев.	378,	оставл. на курсѣ	27
IV "	"	378	"	282	"	73, уволено 23

На медицинскомъ факультетѣ:

II сем.	подвергл. исп.	216,	перев.	149,	оставл. на курсѣ	55,	уволено	12
IV "	"	260	"	87	"	73	"	100
итого		1536	"	1038	"	342	"	156

Студентамъ, прослушавшимъ полный курсъ и имѣвшимъ 8 (а на медицинскомъ факультетѣ 10) зачтенныхъ полугодій, были выданы выпускныя свидѣтельства въ количествѣ 422, а именно: по историко-филологическому факультету 12, по физико-математическому 43 (въ томъ числѣ по матем. отд. 13 и по естест. отд. 30), по юридическому 223 и по медицинскому 144.

Изъ студентовъ высшихъ курсовъ за написанныя ими сочиненія на объявленныя факультетами темы 15 удостоены наградъ, о при- сужденіи коихъ сказано въ особомъ приложеніи № 2.

Результаты испытаній въ правительственныхъ комиссіяхъ пред- ставляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ историко-филологической комиссіи заявили желаніе под- вергнуться испытанію 13, удостоены диплома I-й степени 8, II сте- пени 3.

2) Въ физико-математической комиссіи а) по математическому отдѣлу заявили желаніе 17 чел., получили диплом. I степени 6 и II ст. 4,

б) по естественному отдѣлу заявили желаніе 37 чел., получили диплом. I степен. 13, II-й степени 15.

3) Въ юридической комиссіи заявили желаніе 239 чел., полу- чили дипломъ I ст. 34 и дипломъ II-й ст. 184.

4) Въ медицинской комиссіи заявили 169, получили дипломъ лекаря съ отличіемъ 11 и и степень лекаря 146.

Такимъ образомъ, изъ общаго числа 475 заявившихъ желаніе экзаменоваться въ комиссіяхъ оказывается невыдержавшихъ или прекратившихъ испытаніе 51.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1898 году были освобождены отъ платы за ученіе въ весеннемъ полугодіи 472, а въ осеннемъ 441. Пособія были выданы въ весеннемъ полугодіи 258, а въ осен- немъ 180. Стипендіями пользовались въ весеннемъ полугодіи 104 студ., и въ осеннемъ тоже 104.

На стипендіи и пособія въ 1898 году употреблено 43,977 руб- лей 15 коп., а именно:

1) изъ суммъ Государственнаго Казначейства . 21,227 р. 85 к.

2) изъ специальныхъ средствъ Университета . 16,823 р. 6 к.

3) изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряже- ніе Университета различными учрежденіями, обще- ствами и лицами 5,926 р. 24 к.

Независимо отъ сего студенты получили пособія:

а) изъ суммъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ 4,099 р. 50 к.

и наконецъ, б) изъ суммъ Общества вспоможе- ствованія недостаточнымъ студентамъ Университета Св. Владиміра 15,437 р. 75 к

VI.

Денежные средства Университета за 1898 годъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) изъ суммъ Государственнаго Казначейства по штатамъ отпу- щено на содержаніе личного состава, на учебно-вспомогательныя учрежденія, на стипендіи и пособія студентамъ, на ремонтъ, со- держаніе прислуги, отопленіе и друг. общіе расходы всего ассиг- новано	389,128 р. 75 к.
б) получено отъ студентовъ за ученіе	117,455 р. 52 к.
и в) % съ капиталовъ	52,854 р. 59 к.
Итого	559,438 р. 86 к.

Кромѣ того различныхъ переходящихъ суммъ, преимущественно на стипендіи и пособія студентамъ	18,757 р. 61 к.
и наконецъ поступило отъ сверхштатныхъ больныхъ въ клиникахъ	9,355 р. „

Всего въ приходѣ состояло 587,551 р. 47 к.

Вся эта сумма, за небольшимъ остаткомъ, была израсходована на содержаніе Университета и различныя его надобности. Здѣсь отмѣчаются только нѣкоторыя наиболѣе крупныя статьи расхода (изъ всѣхъ источниковъ, вмѣстѣ взятыхъ):

а) на личный составъ	289,856 р. 46 к.
б) на учебно-вспомогат. учрежденія	103,728 р. 4 к.
в) на стипендіи и пособія студентамъ	43,977 р. 15 к.
г) на содержаніе и ремонтъ зданій	69,794 р. 1 к.
д) на изданіе Университет. Извѣстій и про- фессор. сочиненій	11,500 р. — 3,700 р. —
е) на командировки	

Неприкосновенные капиталы Университета увеличились, благо- даря слѣдующимъ пожертвованіямъ:

- 1) дворянина Леонида Михайловича Янковскаго на учрежденіе стипендіи его имени 7,000 руб. —
- 2) бывшего профессора Университета Св. Владиміра Ѳ. Ѳ. Эргардта, завѣщавшаго Университету на учрежденіе стипендіи его имени, 6,000 руб. —

3) Врачей выпуска 1873 г., пожертвовавшихъ Университету Св. Владиміра по поводу празднованія ими двадцатипятилѣтія со времени окончанія своего университетскаго курса 3000 рублей, изъ коихъ $\frac{1}{2}$ съ 2000 руб. должны идти на усиленіе средствъ гистологической лабораторіи, а съ 1000 руб. на пособіе студентамъ медикамъ.

Всего поступило вновь капиталовъ 16,000 руб., а общая сумма капиталовъ, принадлежащихъ Университету Св. Владиміра къ 1-му января 1899 года, составляетъ 1,082,220 рублей.

Проценты съ этого, сравнительно значительнаго, собственнаго капитала, — наибольшая часть котораго имѣетъ, впрочемъ, спеціальное назначеніе на стипендіи, преміи и пособія учащимся, — въ особенности же, крупныя суммы, поступающія ежегодно отъ студентовъ за ученіе, даютъ Университету нѣкоторую возможность удовлетворять текущія настоятельныя надобности своихъ многочисленныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, но, безъ особой помощи со стороны Государственнаго Казначейства и безъ притока новыхъ пожертвованій со стороны общества, онъ не въ силахъ поставить эти учрежденія на должную высоту, отвѣчающую современнымъ требованіямъ науки и большому числу учащихся.

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни Университета Св. Владиміра за истекшій годъ, безспорно, слѣдуетъ признать устройство X Съѣзда Русскихъ Естествоиспытателей и Врачей, состоявшагося съ 20 по 30 августа при ближайшемъ содѣйствіи университета и самомъ живомъ и дѣятельномъ участіи его членовъ. По числу лицъ, принявшихъ участіе въ трудахъ Съѣзда, по многочисленности докладовъ, сдѣланныхъ въ засѣданіяхъ различныхъ секцій его, X Съѣздъ значительно превзошелъ всѣ прежніе съѣзды, бывшіе въ другихъ университетскихъ городахъ, за исключеніемъ обѣихъ столицъ, а по количеству иногороднихъ членовъ, прибывшихъ въ Кіевъ со всѣхъ концовъ нашего обширнаго отечества, онъ не уступаетъ даже IX Съѣзду, происходившему въ Москвѣ, въ 1894 году.

Если мы вспомнимъ, что и въ 1897 году въ Кіевѣ состоялся также весьма многолюдный VI Съѣздъ Общества русскихъ врачей въ память Пирогова, а въ текущемъ году имѣетъ быть въ Кіевѣ XI Археологическій Съѣздъ, къ открытію котораго давно уже ведутся дѣятельныя подготовленія особымъ распорядительнымъ комитетомъ, то является очевиднымъ, что г. Кіевъ обладаетъ нѣкоторой притягатель-

ной силою, привлекающей сюда ученых дѣятелей разнообразныхъ специальностей для взаимнаго обмѣна мыслей по различнымъ вопросамъ науки. Университетъ Св. Владиміра имѣетъ смѣлость думать, что именно ему принадлежитъ значительная доля въ тяготѣніи ученыхъ съѣздовъ къ Кіеву. Влеченіе общества къ Университету сказывается и въ томъ, что платные публичные курсы, открытые, съ разрѣшенія начальства, въ стѣнахъ его для лицъ всѣхъ состояній по различнымъ наукамъ, находятъ значительный контингентъ слушателей. Въ такомъ выраженіи сочувствія къ нему со стороны общества и довѣрія къ нему со стороны правительства Университетъ Св. Владиміра черпаетъ новыя силы для дальнѣйшаго плодотворнаго служенія своего на пользу отечественнаго просвѣщенія.

Перечень сочиненій и статей, напечатанныхъ въ 1898 г. профессорами и приватъ-доцентами Университета Св. Владиміра.

а) По историко-филологическому факультету:

1) Профессоръ богословія П. Я. С в ѣ т л о в ъ: напечаталъ рецензіи: 1) на книгу прот. Петропавловскаго „Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія“ (въ ж. Странникъ, кн. V); 2) на книгу Еписк. Іоанна Смоленскаго „Богословскія академическія чтенія“, Спб. 1898 (въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ кн. VII—VIII); 3) на книгу прот. Д. А. Тихомирова „Курсъ основнаго богословія“, Спб. 1897 (тамъ-же № 1); 4) „Два слова по поводу книги прот. Петропавловскаго“ (тамъ-же № 10); 5) „Важность правильнаго понятія о догматѣ искупленія въ полемикѣ съ сектантами“ (тамъ-же № 9); 6) „Христіанская вѣра въ безсмертіе“ (въ ж. Странникъ, кн. 3); 7) книгу „Опытъ апологетическаго изложенія православно-христіанскаго вѣроученія“. Томъ 2-й (Кіевъ, 1898).

2) Ординарный профессоръ Т. Д. Ф л о р и н с к і й: 1) „Критико-библіографическій обзоръ новѣйшихъ трудовъ и изданій по славяновѣдѣнію“ (двѣ статьи въ „Универс. Извѣст.“ іюнь, ноябрь); 2) „Большой праздникъ у самаго малаго славянскаго народа“. Рѣчь въ го-дичномъ собраніи Славянскаго благотворительнаго Общества (Отчетъ о дѣятельности Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго Общества за 1897 г.); 3) „Янъ Колларъ, пѣвецъ славянской взаимности“ („Русское Обозрѣніе“ 1898 г. апрѣль).

3) Заслуженный ординарный профессор В. С. Иконниковъ: 1) „Значеніе царствованія Екатерины II“ („Чтенія въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“ кн. XII); 2) некрологи историковъ: К. Н. Бестужева-Рюмина и А. Б. Брикнера (тамъ-же); 3) „Обзоръ литературы русской исторіи за 1897 г.“ (Jahresberichte der Geschichtswissenschaft, Berl. 1898); 4) редактировалъ „Университетскія Извѣстія“.

4) Ординарный профессор И. В. Лучицкій: 1) „Крестьянскіе землевладѣніе во Франціи наканунѣ революціи“ (преимущественно въ Лимузенѣ),—въ „Универс. Извѣст.“ 1898 г.; 2) „Поземельная община въ Западной Европѣ“—въ Энциклопедическомъ словарѣ; 3) Попелиньеръ, Португалія, тамъ-же; 4) Редактировалъ переводы: а) Торсое, „Исторія нашего времени“, б) Грегуаръ, „Исторія Франціи съ 1862 по 1880 г.“ т. IV, в) Кэннингемъ, „Современная цивилизація“ и д) Гиддингсъ, „Основы соціологіи“.

5) Ординарный профессор Ю. А. Кулаковскій: 1) „Христіанство у Аланъ“ („Визан. Врем.“ V, вып. 1—2); 2) „Еще къ вопросу о Вичинѣ“ (ib. V вып. 3); 3) „Левъ мудрый или Левъ Исавръ былъ авторомъ тактики“ (ib.); 4) „Къ исторіи готской епархіи въ Крыму въ VIII вѣкѣ“ („Жур. Мин. Нар. Просв.“ 1898, февраль); 5) „Ел. Θεодора Аланское посланіе“ („Зап. Импер. Одес. Общ. Ист. и Древ.“ т. XXI); 6) „Новыя данныя для исторіи стараго Крыма“ („Зап. Импер. Рус. Архив. Общ.“, т. X нов. сер.); 7) „Къ вопросу о вавилонскихъ бабахъ“ („Арх. Изв. и Зап.“, 1898, № 7—8).

6) Ординарный профессор П. В. Владиміровъ: „Научное изученіе бѣлорусскаго нарѣчія за послѣднія десять лѣтъ“ (1886—1896 гг., въ Унив. Изв.).

7) Ординарный профессор Г. А. Лециусъ—рецензіи: 1) на „Fragmenta comicorum Romanorum ed. Ribbeck“ и 2) на „Terentii comoediae ed. Fleckeisen“ въ „Wochenschrift für klassische Philologie“.

8) Ординарный профессор Н. П. Дашкевичъ: 1) „Литературныя изображенія Императрицы Екатерины II и ея царствованія“—въ XII-й книгѣ „Чтеній въ Историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца“; 2) „Малорусская и другія бурлескныя (шутливыя) Энеиды“ Лѣтописца“; 3) Очеркъ основанія и дѣятельности Историческаго общества Нестора Лѣтописца—отдѣльно и въ „Чтеніяхъ“ этого общества.

9) Ординарный профессор А. И. Сонни: 1) „Замѣтка къ Горацію“ въ „Филолог. Обзор.“ XIII, 1, 130; 2) „Къ характеристикѣ Діона Хрисостома“—тамъ же XIV 1, 19; 3) Нѣсколько грамматическихъ и лексикографическихъ замѣтокъ въ журналѣ „Archiv für latein.-Lexicographie“ т. X и XI; 4) Рецензія на книгу Harder, „Werden und Wandern unserer Wörter“ въ „Филолог. Обзор.“ XIII 2, 123 и въ „Neue Philologische Rundschau“ 1898, 344.

10) И. д. экстраординарнаго профессора С. Т. Голубевъ: 1) „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“ (опытъ церковно-историческаго изслѣдованія) т. II. Кіевъ, 1898; 2) „О древнѣйшемъ планѣ г. Кіева 1638 г.“ (въ XII книгѣ „Чтеній Историческаго Общества Нестора Лѣтописца“ и отдѣльною брошюрою).

11) И. д. экстраординарнаго профессора Г. И. Челпановъ: библиографическія замѣтки въ „Кіевскихъ Университетск. Извѣстіяхъ“: 1) „Обзоръ новѣйшей литературы по вопросу о воспріятіи пространства“; 2) „Обзоръ литературы по психологіи 1894—1898“; 3) „Обзоръ литер. по теоріи познанія“ (Авенаріусъ и его школа); 4) издалъ литографированный курсъ публичныхъ лекцій „Избранныя главы изъ психологіи“.

12) Приватъ-доцентъ В. И. Петръ: 1) въ Русской Музыкальной Газетѣ „О мелодическомъ складѣ арійской пѣсни“; 2) въ Университетскихъ Извѣстіяхъ: „О составахъ, строяхъ и ладахъ въ древне-греческой музыкѣ“.

13) Приватъ-доцентъ А. О. Поспишилъ: „Учебникъ латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій и прогимназій“. Часть вторая. Курсъ второго и третьяго классовъ. Изданіе четвертое. Кіевъ, 1898.

14) Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ: 1) Издавалъ и редактировалъ еженедѣльную газету „Россія и Азія“ и съ іюля мѣсяца ежемѣсячный дѣтскій и педагогическій журналъ „Дитя“. Половина статей въ обоихъ изданіяхъ принадлежитъ редактору.

15) Приватъ-доцентъ В. К. Пискорскій: статьи въ „Энциклопедическомъ Словарѣ“ Брокгауза по всеобщей исторіи на букву Р.

16) Приватъ-доцентъ А. І. Степовичъ редактировалъ: „Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана“ и напечаталъ статьи: 1) „О древнерусской беллетристикѣ“ (отд. оттискъ 50 стр.); 2) „Первые вѣвка сербской письменности“ (въ „Ежегодникѣ Коллегіи П. Гала-

гана"); 3) „Славянскія Извѣстія“: 93 отзыва о книгахъ. Воронежъ 172+II стр.

17) Приватъ-доцентъ А. Ѳ. Семеновъ: 1) „Значеніе семаіологіи въ ряду филол. наукъ“ (журн. „Гимназія“); 2) „Государство въ произвед. греч. трагиковъ“ (тамъ-же); 3) „Житіе препод. Симеона Дивногорца по Мюнхенской греч. рукописи XI вѣка“ (отдѣльное изданіе); 4) рецензіи въ журналѣ „Byzantinische Zeitschrift“.

18) Приватъ-доцентъ Е. В. Аничковъ: 1) „Новые образы и старыя мнѣнія: Метерлинкъ „Cosmopolis“, октябрь 1897; 2) статьи „Праздники народные“ пр. и „Провансальскій языкъ“ въ Энциклопедическомъ словарѣ Ефрона; 3) „Pätzold, Theorie der Liebe bei einigen vorragenden Trododor“, рецензія „Literaturblatt für romanische und germanische Philologie“ 1898, февраль.

19) Лекторъ французскаго языка А. І. Налисъ: печатаетъ „Очеркъ исторіи французской литературы до начала XIX-го вѣка, по новѣйшимъ источникамъ и трудамъ современной критики“.

20) Лекторъ итальянскаго языка И. И. Гливенко: печатаетъ „Руководство къ изученію итальянскаго языка“.

б) По физико-математическому факультету:

21) Заслуженный ординарный профессоръ М. Ѳ. Хандриковъ: продолжалъ опредѣленіе прямыхъ восхожденій звѣздъ въ зонѣ отъ— 15° до— 18° по склоненію и приступилъ къ опредѣленію склоненій этихъ звѣздъ посредствомъ меридіальнаго круга.

22) Ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ: 1) „Значеніе понятій о силѣ и о массѣ въ теоріи познанія и въ механикѣ“. Универс. Изв. 1898; 2) „О второмъ законѣ термодинамики и объ одной новой его формулировкѣ“. Ж. Р. Ф. Х. О. т. XXX, в. 2. р. 31—41. 1898; 3) „О дѣйствии внѣшняго давленія на поверхность раздѣла тяжелой жидкости и ея пара“. Ж. Р. Ф. Х. О. т. XXX, в. 4. р. 79—91. 1898. и „Универс. Извѣст.“; 4) „Über eine neue Formulirung des zweiten Hauptsatzes der mechanischen Wärmetheorie. Beiblätter z. d. Ann. d. Ph. B. 22. p. 760. 1898; 5) Über die Wirkung eines Drucks an der Trennungsoberfläche einer Flüssigkeit und ihres Dampfes. Beiblätt. z. d. Ann. d. Ph. B. 22. p. 760. 1898; 6) Восемь рефератовъ на X съѣздѣ русскихъ естествоисп.

въ „Дневникъ X съѣзда“; 7) „Роль осмотического давленія въ термодинамикѣ растворовъ“. „Универс. Извѣст.“ 1898 и печатается въ Ж. Р. Ф. Х. О. т. XXXI; 8) Замѣтка по поводу одного термодинамического вывода г. Вл. Кистяковскаго. „Универс. Изв.“ 1898 и печатается въ Ж. Р. Ф. Х. О. т. XXXI.

23) Ординарный профессоръ В. П. Ермаковъ: „Трехчленные неопредѣленные уравненія“ въ Математическомъ Сборникѣ.

24) Ординарный профессоръ А. А. Коротневъ: 1) *Noch etwas über Anchinia*. *Mittheilungen aus der Zool. Station zu Neapel*. 13 Band, 3 Heft.; 2) „Поѣздка на Шпицбергенъ“. „Русск. Вѣдомости“ и „Универс. Извѣст.“ (№ 12).

25) Ординарный профессоръ Б. Я. Букрѣевъ: въ „Универс. Извѣст.“ курсъ своихъ лекцій: „Элементы теоріи поверхностей“.

26) Ординарный профессоръ Г. К. Сусловъ: 1) „*Sur la représentation conforme d'une surface sur une autre. Comptes rendus séance*“ 8 Janv. 1898; 2) „Механика Герца“ — Кіевъ. „Университ. Извѣст.“; 3) „Къ вопросу о конформномъ изображеніи одной поверхности на другую —“ Труды физ. отд. общ. Л. Е. А. и Э.“ и „Кіев. Универс. Извѣст.“; 4) „О кривизнѣ кривыхъ въ пространствѣ“ — Кіев. Универс. Извѣст.; 5) „Объ уравненіяхъ для несвободнаго движенія“ „Кіев. Универс. Извѣст.“.

27) Ординарный профессоръ С. М. Богдановъ: 1) „Второй отчетъ о работахъ по изученію плодородія почвы“ („Сельск. Хоз. и Лѣс.“); 2) „Секція агрономіи на X съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей“ („Хозяинъ“); 3) „Сѣра въ растеніяхъ и сѣрно-кислыя удобрения“ („Хозяинъ“); 4) „Въ защиту русскаго сигарнаго табаководства“ („Хозяинъ“); 5) „Дѣйствіе смѣси поташа и ѣдкой извести на одну почву“ („Хозяинъ“).

28) Ординарный профессоръ П. М. Покровскій: 1) „Теорема Абеля въ новой формѣ“ („Москов. Математ. Сборн.“, т. XX и „Универс. Извѣст.“ № 5); 2) „Памяти Карла Вейерштрасса“ („Универс. Извѣст.“ № 5); 3) „Формула Эйлера-Маклорена и ея приложенія“ („Универс. Извѣст.“, № 12).

29) Ординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ: 1) „Поляризація X-лучей“ („Дневникъ X съѣзда русск. естеств. и врачей въ Кіевѣ“ 1898 г.); 2) „Роль электроемкости человѣческаго тѣла въ цѣпи переменнаго тока“. Тамъ же.

30) Ординарный профессор С. Н. Реформатскій: 1) напечаталъ 3-мъ изданіемъ „Начальный курсъ органической химіи“; Кіевъ, 1898, 2) „Дѣйствіе смѣси цинка и хлороуксуснаго эфира на муравьиный эфиръ“; Журн. Рус. физик.-химич. Общ. XXX, 280; 3) „Полученіе и свойства диметил-оксиглутаровой кислоты“; „Жур. Р. физ.-хим. Общ.“ XXX, 453. Кромѣ того въ завѣдуемой имъ лабораторіи произведены и напечатаны слѣдующія работы: 1) Г. Дайнь: „Окисленіе фенил-оксипивалиновой кислоты“; „Журн. Р. физ.-хим. Общ.“ XXIX, 656; 2) Г. Дайнь: „Дѣйствіе смѣси цинка и бром-изовалерьяноваго эфира на бензойный алдегидъ“; „Ж. Р. ф.-х. Общ.“ XXIX, 659; 3) Г. Дайнь: „Дѣйствіе смѣси цинка и бром-изомалянаго эфира на фурфуроль“; „Ж. Р. ф.-х. Общ.“ XXIX, 666.

31) Экстраординарный профессор П. Я. Армашевскій: 1) „Къ вопросу о послѣтретичныхъ образованіяхъ Кіева“ (Протоколъ 4-го собранія Кіевского Общества Естествоиспытателей 23 мая 1898 года); 2) „Къ геологіи Волынской губерніи“ („Дневникъ X-го съѣзда русскихъ естествоисп. и врачей“).

32) Экстраординарный профессор Р. Ф. Фогель: „Способъ опредѣленія широты и времени“ (въ „Универс. Извѣстіяхъ“).

33) Приватъ-доцентъ В. К. Совинскій: 1) „Научные результаты экспедиціи „Атманой“. „Crustacea - Malacostraca“. „Извѣстія Импер. Академіи Наукъ“ за 1898 годъ; 2) „Современное состояніе вопроса о сродствѣ фаунъ морей Понто-Каспійско-Аральскаго бассейна“. Сообщено на соединен. собраніи Кіев. Общ. Естествоиспытателей съ членами X съѣзда Русск. естеств. и врачей въ Кіевѣ. Извлеченіе помѣщено въ дневникъ X-го съѣзда № 10, 1898 г.

34) Приватъ-доцентъ І. І. Косоноговъ: 1) „Атмосферное электричество и земной магнетизмъ“ курсъ лекцій, Кіевъ, 1898; 2) „Опредѣленіе длины электрическихъ волнъ по наблюденію ихъ интерференціи“. „Дневникъ X съѣзда Естеств.“ 4; 3) „О продолжительности солнечнаго сіянія въ Кіевѣ“, „Универс. Извѣст.“ 1898; и „Дневн. X с. р. Ест. и врачей“; 4) „Обзоръ состоянія свекловичныхъ платанцій въ связи съ погодой“. 7 отдѣльн. выпусковъ; 5) „Метеорологическій и Сельско-Хозяйственный бюллетень Кіев. Мет. Обсерв. ноябрь—декабрь 1896 г., янв.—декабрь 1897, январь 1898 г. въ „Универс. Извѣст.“ за 1898 г.; 6) Наблюденіе Кіев. Метеор. Обсер. за январь—іюнь 1897. „Универс. Извѣст.“ 1898 г.; 7) Отчетъ о состояніи и дѣятельности приднѣпров. сѣти за 1896—98 г. X съѣздъ р. Ест.

и врачей; 8) Грозовая дѣятельность въ бассейнѣ Днѣпра за 1895—97 г. X С. Р. Ест. и врачей.

35) Привать-доцентъ А. К. Пуріевичъ: 1) „Накопленіе и раствореніе крахмала въ растительной клѣткѣ“ (Записки Кіев. Общ. Естеств. за 1898); 2) „О расщепленіи глюкозидовъ плѣсневыми грибами“; 3) „О вліяніи питательнаго матеріала на дыханіе плѣсневыхъ грибовъ“ (Сообщено въ секціонномъ засѣданіи X съѣз. р. Ест. и врачей и извлеченіе помѣщено въ № 10 Дневника Съѣзда).

36) Привать-доцентъ В. Е. Тарасенко: 1) „О магнетитовой горной породѣ изъ с. Михайловки Винницкаго уѣзда Подольской губ.“ (Протоколь 4-го собранія Кіев. Общ. Естеств. 23 мая 1898 г.; 2) „Къ вопросу о химическомъ составѣ плагіоклазовъ“ („Дневникъ X съѣзда рус. естеств. и врачей“, № 10, вып. I. стр. 379).

37) Привать-доцентъ Я. И. Михайленко: 1) „Дѣйствіе цинка на смѣсь бром-изомаслянаго эфира и муравьиного эфира“. Въ Журналѣ Русск. физико-химич. Общества; 2) „О связи между упругостью пара изъ растворовъ и плотностію раствора; новый методъ опредѣленія молекулярнаго вѣса изъ плотности раствора“ (Дневникъ X съѣзда русск. естеств. и врачей въ г. Кіевѣ).

в) По юридическому факультету:

38) Заслуженный ординарный профессоръ А. В. Романовичъ-Славатинскій прочелъ публичную лекцію, посвященную памяти В. Г. Бѣлинскаго.

39) Ординарный профессоръ А. М. Гуляевъ: 1) „О подсудности исковъ о правѣ литературной собственности“; 2) „Объ основаніяхъ отвѣтственности собственника за вредъ, причиняемый его сооруже́ніями“;—объ статьи въ „Журн. Министер. Юстиціи.“.

40) Ординарный профессоръ В. Ф. фонъ-Зелеръ: статью „Aufrechnung bei einer Mehrheit von Forderungen“ въ „Archiv für bürgerliches Recht.“.

41) И. д. экстраординарнаго профессора П. А. Лашкаревъ издалъ книгу подъ заглавіемъ „Церковно-археологическіе очерки, изслѣдованія и рефераты“.

42) И. д. экстраординарнаго профессора Н. М. Цытовичъ: „Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ“, 1898 г.

43) И. д. экстраординарнаго профессора В. А. Удинцевъ: 1) Ст. въ „Журн. Юр. Общ.“ „Право на залегающія въ недрахъ ископаемыя“; 2) „Спеціальныя курсы въ Парижскомъ юридическомъ факультетѣ“ (отчетъ о заграничной командировкѣ) въ „Кіев. Универс. Извѣст.“.

44) И. д. экстраординарнаго профессора І. А. Покровскій: диссертація „Право и фактъ въ рим. правѣ“, часть І: „Право и фактъ, какъ матеріальное основаніе исковъ“. Въ „Кіевскихъ Университетск. Извѣстіяхъ“.

45) Приватъ-доцентъ М. Н. Ясинскій: 1) издалъ „Лекціи по внѣшней исторіи русскаго права. Вып. І. Источники правъ перваго (земскаго) періода“. Кіевъ, 1898 г.; 2) редактировалъ XII книгу „Чтеній въ Историческомъ Обществѣ Нестора Лѣтописца“. (К. 1898 г.).

г) По медицинскому факультету:

46) Ординарный профессоръ М. А. Тихомировъ: напечаталъ „Обзоръ дѣятельности физико-медицинскаго общества, состоящаго при Университетѣ Св. Владиміра“, — въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“, 1898 года.

47) Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ издавалъ журналъ „Вѣстникъ офталмологіи“ и составлялъ рефераты изъ русской офталмологической литературы для *Revue générale d'ofhtalmologie*.

48) Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ: 1) сдѣлалъ сообщенія въ физико-медицинскомъ обществѣ: а) „О діафрагмальной астмѣ“, напечатано въ „Трудахъ“ Общества, и б) „Пилокарпинъ при брайтовой болѣзни“ (тамъ же).

49) Ординарный профессоръ С. И. Чирьевъ: клиническія замѣтки изъ отдѣленія нервныхъ болѣзней при Кіевск. Военномъ Госпиталѣ: „О леченіи сифилиса вообще и развив. на сифил. почвѣ спинной сухотки“, „Русск. Архивъ“, Вып. 3, стр. 300. 1898.

50) Ординарный профессоръ Р. Е. Рейнъ: 1) редактировалъ протоколы засѣданій Акушерско-гинекологическаго Общества при Универс. Св. Владиміра. Т. XI, вып. 21 и 22 и 2) напечаталъ „Очеркъ ученой дѣятельности профессора А. Д. Крассовскаго“. Кромѣ того ординаторами клиники сообщено въ засѣданіяхъ Аку-

шерско-Гинекологическаго общества: 1) Абуладзе „Краткій отчетъ Акушерской клиники за 1894—97 гг.“; Гаусманъ 1) „Къ вопросу о влагалищномъ чревосъченіи“; 2) „Къ вопросу о влагалищномъ чревосъченіи при міомахъ“; Дашкевичъ „Случай metritis disseicans puerperalis“; Жеваховъ: „Демонстрація препарата ложнаго гермафродитизма“.

51) Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій: 1) „Quelques traits de la psychologie des Slaves“ помещено въ Revue philosophique dirigée par Ribot, t. XLV. 1898; 2) „Объ успѣхахъ медицины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья“. Рѣчь на торжественномъ актѣ въ Университетѣ Св. Владиміра 16 января 1898 года—помѣщена въ „Универс. Извѣстіяхъ“; 3) „Простѣйшіе акты познанія и вниманія“, въ журналѣ: „Вопросы нервно-психической медицины“ за 1898 г.; 4) „О вліяніи алкоголя на психическую сферу“,—тамъ же; 5) издавалъ журналъ: „Вопросы нервно-психической медицины“.

52) Ординарный профессоръ В. К. Высоковичъ: 1) „Случай злокачественнаго малокровія на почвѣ острой бугорчатки“. „Больничная газета Боткина“ 1898 г.; 2) „О первичной саркомѣ печени“. Докладъ Обществу Кіевскихъ врачей, ноябрь 1898 г.

53) Ординарный профессоръ В. В. Подвысоцкій: редактировалъ ежемѣсячный журналъ „Русскій Архивъ патологіи, клинич. медицины и бактериологіи“; 2) „Къ ученію о плазмолизѣ бактерій сибирской язвы въ связи съ вопросомъ объ оболочкѣ у бактерій и о бровновск. движеніи“ (совмѣстно съ студент. Таранухинымъ)—іюнь. Архивъ патологіи; 3) „Contributions à l'étude de la plasmolyse“ (Annales de l'Institut Pasteur); 4) „Недоумѣніе въ вопросѣ о паразитарной причинѣ рака“. По поводу книгъ Fabre-Domergue и Bosc'a („Архивъ патологіи“, сентябрь).

54) Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій: „О половомъ извращеніи“. „Русскій архивъ патологіи“ профес. Подвысоцкаго 1898 г., январь.

55) Ординарный профессоръ В. Е. Черновъ: 1) „Обезображивающее множественное воспаленіе сочлененій (Polyarthrititis deformans)“. „Врачъ“ стр. 181, 221; 2) „Фолликулярный энтеритъ у дѣтей“. Дѣтская медицина № 5.

56) Ординарный профессоръ А. Д. Павловскій: 1) „Къ вопросу объ инфекціи и иммунитетѣ“. Сообщ. въ физико-медицинскомъ Обществѣ при Универс. Св. Владиміра; 2) „Къ вопросу объ иммунитетѣ“.

и серотерапіи при риносклеромѣ“. Сообщ. на XI международномъ Медиц. Конгр. въ Москвѣ. См. труды Конгресса; 3) „Къ вопросу о серотерапіи дифтерита“. Сообщ. тамъ же. См. труды Конгресса; 4) „Къ вопросу о сущности иммунитета“. Сообщ. на X съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ г. Кіевѣ; августъ 1898 г.; напечатано въ трудахъ X съѣзда.

57) Экстраординарный профессоръ А. А. Садовень: 1) „Новое видоизмѣненіе клиническихъ способовъ нахождения въ мочѣ пептоновъ (альбумозъ) съ помощью фосфорно-вольфрамовой кислоты“. „Русскій Архивъ патологіи“ и т. д. 1898 г. январь; 2) „О кишечномъ сокѣ человѣка“. Сообщено въ засѣданіи Общества Кіевскихъ врачей, будетъ напечатано въ „Русскомъ Архивѣ патологіи“ и т. д.

58) Экстраординарный профессоръ Л. А. Малиновскій: „Къ вопросу о новообразованіяхъ на почвѣ каротидной железы“. Протоколь Физико-медицинскаго Общества при Университетѣ Св. Владимира.

59) Экстраординарный профессоръ В. П. Образцовъ: 1) „Къ діагностикѣ туберкулеза и рака слѣпой кишки, туберкулезнаго перитифлита и туберкулеза ilei“. „Врачъ“ № 27 и 28; 2) „Случай злокачественнаго малокровія на почвѣ острой бугорчатки“ (вмѣстѣ съ профессоромъ В. К. Высоковичемъ). „Больничная газета Боткина“ 1898 г.

60) Экстраординарный профессоръ В. Д. Орловъ: напечаталъ: 1) „Обзоръ успѣховъ гигіены за 1897 $\frac{1}{8}$ годъ“. Календарь для врачей за 1898 годъ; 2) „Наиболѣе простые способы санитарныхъ изслѣдованій“. Тамъ же; 3) „Обзоръ успѣховъ практической дезинфекціи“, въ 1897 году. „Русскій Архивъ патологіи“ профессора Подвысоцкаго ноябрь 1898 года.

61) Экстраординарный профессоръ К. Э. Вагнеръ: „О значеніи бактериологіи въ дѣлѣ распознаванія внутреннихъ болѣзней“. „Врачъ“ № 16, 1898 года, и „Универс. Извѣст.“ июнь 1898 года.

62) Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ: 1) „Къ вопросу о разрѣзахъ брюшныхъ покрововъ при чревосѣченіи“. — „Врачъ“ 1898 г. № 5; 2) „О препятствіяхъ къ удаленію трахеотомической трубки и объ устраненіи ихъ интубаціей“. Сообщено въ Обществѣ Кіевскихъ Врачей 16 мая 1898 года и „Лѣтопись Русской Хирургіи“ 1898 г. книга 5; 3) „Zur Frage über Bauchwandschnitte bei Laparotomien“ — Archiv f. Klinische Chirurgie 57. Bd., N. 4; 4) „Нѣсколько послѣ-

довательныхъ данныхъ относительно случая полного удаленія гортани вслѣдствіе рака ея“. Къ этому замѣтка относительно значенія увеличенія лимфатическихъ железъ послѣ удаленія рака.—Сообщено въ Обществѣ Кіевскихъ Врачей 3-го октября 1898 года.

63) Приватъ-доцентъ К. М. Сапѣжко: „Къ вопросу объ оперативномъ леченіи привратника желудка“ 189 стр. „Труды Общества Кіевскихъ Врачей“ за 1898 годъ.

64) Приватъ-доцентъ Н. В. Соломка: 1) „Значеніе X-лучей въ хирургіи“.—Отчетъ по Покровской больницѣ за 1898 годъ, Кіевъ; 2) „О возможности постановки правильнаго леченія зубныхъ болѣзней въ войскахъ Кіевского гарнизона“.—Протокол. Кіевского Военно-санитарн. Общества, Кіевъ, 1898 г.; 3) „Паховыя грыжи у евреевъ въ нашей арміи“ (Лѣтопись Русской Хирургіи, книга 6, 1898 года).

65) Приватъ-доцентъ В. А. Добронравовъ: прочель въ Педагогическомъ обществѣ публичную лекцію: „Отчего такъ много болѣютъ современныя женщины“.

66) Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій: 1) „Къ вопросу о полномъ вырѣзываніи матки и придатковъ при ихъ тяжеломъ заболѣваніи“ („Труды Общества Кіевскихъ Врачей“); 2) „Рѣчь, посвященная памяти профессора К. Ф. Славянскаго“ (въ Обществѣ Кіев. Врачей).

67) Приватъ-доцентъ П. В. Никольскій: „Къ симптоматологіи *Pemphigus foliaceus Cazenavi*“ (съ описаніемъ трехъ новыхъ случаевъ болѣзни и демонстраціей больного). „Университ. Извѣстія“ 1898 г.

68) Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1) „Значеніе особенностей растущаго организма при дозированіи лекарственныхъ средствъ“. Докладъ Физико-медицинскому обществу при Университетѣ Св. Владиміра. То же на нѣмецкомъ языкѣ въ *Archiv für Kinderteilkunde*, XXVI Bd.

69) Приватъ-доцентъ О. Г. Яновскій: 1) „Отчетъ объ успѣхахъ патологіи и терапіи болѣзней печени, селезенки и поджелудочной железы за 1895—1896 г.“ („Архивъ“ Подвысоцкаго); 2) „Случай Addison'овой болѣзни“. Сообщено въ засѣданіи Общ. Кіев. Врачей, іюнь 1898 г.

70) Приватъ-доцентъ А. А. Линдстремъ: 1) „Случай нервной формы проказы“—Протоколы Физико-медицин. общества 1898 г.; 2) „Contribution à l'étude de l'étiologie du Lichen ruber (Nouvelle

Iconographie de la Salpetrière 1898); 3) „Modifications du sang des syphilitiques sous l'influence des injections intraveineuses de Mercure (Presse Médicale № 42, 1898 и Comptes—rendus du XII Congrès International de Medecine).

71) Привать-доцентъ В. К. Боровскій: „Случай повторнаго зараженія сифилисомъ“. „Врачъ“, 1898 г. № 42.

72) Привать-доцентъ Ю. П. Лауденбахъ: 1) „Объ экстирпаціи лабиринта у аксолотля“ (Siredon pisciformis). Докладъ въ Физико-медицинскомъ Обществѣ 19 февраля 1898 г. „Универс. Извѣст.“ № 10, 1898 г.; 2) „Къ вопросу о физиологической роли отолитовъ“. „Записки Кіев. Общ. Естествоиспытателей“ томъ XVI. 1898 г.; 3) „Спектрофотометрія крови, какъ клинической методъ изслѣдованія крови“. Докладъ въ Общ. Кіев. Врачей 17 марта 1898 г.; 4) „Современное состояніе ученія объ отравленіяхъ полукружныхъ каналовъ въ нормальномъ и патологическомъ состояніи“. „Русскій Арх. патологіи, клинич. медиц. и бактеріол.“ № 8, 1898 года.

73) Привать-доцентъ А. И. Ивановъ: 1) „Демонстрація родильницы послѣ симеризеотоміи“. Сообщено и напечатано въ „Трудахъ Общ. Кіев. Врачей“ за 1898 годъ; 2) „Случай влагалищной экстирпаціи послѣродовой матки вслѣдствіе разрыва ея“. Сообщено и печатается тамъ же.

О присужденіи наградъ студентамъ Университета Св. Владимира за сочиненія на заданныя факультетами темы.

На основаніи 134 ст. Университетскаго Устава, для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются задачи для сочиненій на соисканіе наградъ медалями. Въ 1898 году за лучшія сочиненія, удовлетворявшія требованіямъ конкурса, присуждено 15 наградъ: десять золотыхъ медалей, одна серебряная медаль, двѣ денежныя преміи (Н. И. Пирогова и Н. Х. Бунге) и два почетныхъ отзыва.

Награды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

По историко-филологическому факультету.

На заданную факультетомъ по исторіи западно-европейскихъ литературъ тему „Сказаніе о Вальтерѣ Аквитанскомъ“ представлено два сочиненія. Первое, подъ девизомъ: „Дѣла давно минувшихъ дней“, содержитъ удовлетворительный критическій анализъ и объясненіе германскихъ сказаній о Вальтерѣ, но выдается преимущественно своею второю частію, посвященною сравнительному изслѣдованію польскаго сказанія о Вальтерѣ Удаломъ. Авторъ удачно воспользовался матеріалами для сравненія, заключающимися въ русскихъ былинахъ и юго-славянскихъ пѣсняхъ, и успѣлъ добыть нѣсколько интересныхъ выводовъ для исторіи повѣстей о невѣрной женѣ. Сверхъ того онъ представилъ хорошій переводъ латинской поэмы о Вальтерѣ (X в.) размѣромъ подлинника (гекзаметромъ). Историко-филологическій факультетъ, на основаніи рецензій профессора Дашкевича, призналъ

это сочинение достойнымъ награжденія золотою медалью. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ 8-го семестра Леонидъ *Козаковскій*.

Второе сочинение, подъ девизомъ: „Бойцы поминаютъ минувшіе дни и битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они,“ отличается основательнымъ изслѣдованіемъ германскихъ изводовъ сказанія о Вальтерѣ и отраженія въ немъ чертъ древне-германскаго быта, а также (въ поэмѣ *Waltharius*) смягченія нравовъ, подготовлявшаго почву для укорененія рыцарскаго идеала. Къ мнѣніямъ ученыхъ, работавшихъ надъ этимъ сказаніемъ, авторъ отнесся критически и выказалъ полную осмотрительность въ рѣшеніи вопроса. Поэтому историко-филологическій факультетъ и второе сочинение призналъ достойнымъ награжденія золотою медалью. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ 8 семестра *Сергѣй Базилевичъ*.

По физико-математическому факультету.

Представлены два сочиненія. Одно изъ нихъ, имѣющее своимъ предметомъ „Микроскопическое изслѣдованіе кремнистыхъ песчаниковъ губерній Кіевскаго Учебнаго Округа“, состоитъ изъ 4-хъ главъ текста и 10 таблицъ рисунковъ, по большей части микрофотограммъ. Въ первыхъ двухъ главахъ авторъ даетъ обстоятельный обзоръ литературы, какъ о песчаникахъ вообще, такъ и, въ частности, касающейся песчаниковъ Юго-западнаго края. Въ третьей главѣ изложены результаты собственныхъ изслѣдованій автора надъ микроскопическимъ строеніемъ песчаниковъ третичной системы Кіевской, Волынской и Черниговской губерній. Наконецъ, четвертая глава заключаетъ въ себѣ общую характеристику минераловъ, входящихъ въ составъ изслѣдованныхъ песчаниковъ, цемента этихъ песчаниковъ и наблюдаемыхъ въ нихъ органическихъ остатковъ. Въ заключеніи авторъ указываетъ на найденную имъ зависимость между микроскопическимъ строеніемъ цемента песчаниковъ и содержаніемъ въ нихъ кремнекислоты, растворимой въ щелочахъ.

По отзыву профессора *Армашевскаго*, разсматривавшаго выше названное сочиненіе, авторъ его не только основательно изучилъ и обстоятельно изложилъ обширную литературу предмета, но и обнаружилъ достаточное знакомство съ трудными методами микроскопическаго изслѣдованія минераловъ и горныхъ породъ, а также значительное умѣнье разобратся въ вопросахъ о происхожденіи и измѣненіяхъ минераловъ; нѣкоторыя наблюденія его, какъ напр. надъ вторичнымъ

кварцемъ въ зернахъ песчаника, надъ строеніемъ глауконита, свойствами цемента и проч. заслуживаютъ особаго вниманія. Вообще, сочиненіе представляетъ цѣнный матеріаль по изученію песчаниковъ изъ русскихъ мѣсторожденій, а потому фѣзико-математическій факультетъ присудилъ автору его, студенту 8-го семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Владиміру *Лучицкому*, золотую медаль.

Второе сочиненіе, подъ заглавіемъ „Очеркъ ученія о намагниченіи“, состоитъ изъ 10 главъ: 1) основныя начала; 2) способы измѣреній; 3) желѣзо, никкель, кобальтъ; 4) сплавы и соединенія желѣза; 5) нѣкоторыя парамагнитныя и діамагнитныя тѣла; 6) жидкости и газы; 7) магнитный гистеризисъ; 8) вліяніе температуры; 9) явленіе механическихъ дѣйствій и 10) нѣкоторыя гипотезы. Задумавъ написать полную монографію затронутаго вопроса, авторъ, по отзыву профессора Де-Метца, слѣдую намѣченному плану, сжато изложилъ многочисленныя данныя, добытыя наблюденіями надъ свойствами магнитнаго поля и внесенныхъ въ него пара-и діамагнитныхъ тѣлъ, въ такой группировкѣ, что они обрисовываютъ современное состояніе научныхъ свѣдѣній объ изучаемомъ явленіи, а приложенныя къ сочиненію многочисленныя графики и таблицы иллюстрируютъ какъ теоретическіе выводы, такъ и результаты наблюденій. Замѣтна извѣстная неравномѣрность въ изложеніи и разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ. Тѣмъ не менѣе многія изъ перечисленныхъ выше главъ сочиненія, напр. о магнитныхъ свойствахъ желѣза, никкеля и кобальта и ихъ сплавовъ, о магнитномъ гистеризисѣ, о вліяніи механическихъ дѣйствій на магнитное состояніе деформируемыхъ тѣлъ, представляютъ достаточно детальное и рельефное описаніе разсматриваемыхъ явленій. Съ особымъ интересомъ авторъ занялся вопросомъ о вліяніи механическихъ дѣйствій на магнитное состояніе деформируемыхъ тѣлъ и полученные имъ результаты онъ прикладываетъ къ разьясненію вопроса о магнитныхъ аномаліяхъ Курской губерніи и сводитъ вѣроятность происхожденія этой аномаліи къ геологическимъ дислокаціямъ данной мѣстности. Заслуживаетъ полнаго вниманія и дальнѣйшей разработки весьма интересная попытка автора къ широкому обобщенію: пользуясь таблицей періодическихъ элементовъ Менделѣева, онъ старается найти связь между положеніемъ этихъ элементовъ въ рядахъ и ихъ пара- и діамагнитными свойствами, указывая, что большинство парамагнитныхъ тѣлъ расположено въ четныхъ рядахъ, а діамагнитныхъ тѣлъ—въ нечетныхъ. Не органичиваясь сводомъ лите-

ратурныхъ данныхъ, авторъ затратилъ не мало труда и времени и на экспериментальную работу: онъ изслѣдовалъ намагниченіе желѣзной проволоки по методѣ баллистическаго гальванометра. При циклическомъ намагниченіи имъ полученъ цѣлый рядъ значеній для магнитной индукціи избранной проволоки, а по полученнымъ даннымъ онъ построилъ кривыя намагниченія. Вся эта часть труда свидѣтельствуешь о способности автора работать экспериментально и умѣньи его ориентироваться при рѣшеніи довольно сложной задачи.

Принимая во вниманіе все выше сказанное, физико-математическій факультетъ, согласно отзыву профессора Де-Метца, присудилъ автору сочиненія студенту 8-го семестра отдѣленія математическихъ наукъ, *Дыннику* Александру—золотую медаль.

Физико-математическому факультету принадлежало въ истекшемъ году право назначенія преміи Пирогова, выдаваемой за одно изъ сочиненій, удостоенныхъ золотой медали. Не находя возможнымъ отдать преимущество одному изъ двухъ сочиненій, удостоенныхъ золотой медали, факультетъ для рѣшенія вопроса о преміи Пирогова прибѣгъ къ жребію, по которому премія эта досталась студенту *Дыннику*.

По юридическому факультету.

1) На тему „Главнѣйшія реформы, проведенныя Бунге въ финансовой системѣ Россіи“, представлено одно сочиненіе подъ девизомъ— „Богатъ народъ—богатъ и Царь“. Оно обнимаетъ около полутысячи страницъ текста кромѣ приложеній, состоящихъ изъ таблицъ, діаграммъ и указаній на литературу, которою пользовался авторъ. Внимательно разбирая финансовую политику Бунге, авторъ отмѣчаетъ не только заслуги, но и промахи этого министра-реформатора. Къ первымъ онъ относитъ слѣдующее: главные свои усилія Бунге направилъ на поднятіе благосостоянія массы населенія—главной опоры государства; только при Бунге исчезаетъ въ русскихъ финансахъ старинное различіе между податными и неподатными сословіями; при немъ же стремленіе водворить въ русской податной системѣ подоходное обложеніе, хотя бы по частямъ, впервые начало переходить изъ области проектовъ въ законодательство. Недостатки же въ дѣятельности Бунге авторъ усматриваетъ: въ уступкахъ протекціонизму въ таможенной политикѣ, въ увеличеніи обложенія водки, что противорѣчитъ главной задачѣ преобразованій Бунге, въ фиктивности облегченія государствен-

ныхъ крестьянъ при превращеніи оброчной „подати“ въ выкупные платежи. Въ своемъ изслѣдованіи авторъ тщательно разрабатываетъ относящійся къ его темѣ довольно обширный матеріаль оффиціальныхъ бумагъ и изданій, заимствованный имъ преимущественно изъ бібліотеки Н. Х. Бунге, при чемъ отчасти онъ пользуется и русскою финансовою литературою по соотвѣтственнымъ его темѣ вопросамъ.

Въ виду всего этого юридическій факультетъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Яснопольскаго, призналъ разобранное имъ сочиненіе достойнымъ золотой медали и преміи Н. Х. Бунге. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ 8-го семестра *Кованько*.

2) На тему „*Beneficium inventarii*“ представлено было два сочиненія. Первое сочиненіе подъ девизомъ: „*Durch das römische Recht, aber über dasselbe hinaus*“, занимаемая съ вѣшной стороны двѣ большія тетради in folio (225 страницъ), состоитъ изъ предисловія, введенія и 8-ми параграфовъ. Авторъ подошелъ къ поставленному въ немъ вопросу совершенно оригинально, съ такой точки зрѣнія, съ какой онъ до сихъ поръ во всей цѣлости не разсматривался. Уже это одно обнаруживаетъ въ авторѣ способность къ самостоятельной и широкой постановкѣ изученія. Онъ не упустилъ ни одного сколько нибудь замѣтнаго явленія указаннаго порядка, а нѣкоторыя изъ нихъ (напр., отвѣтственность наследниковъ за деликты наследодателя) выставилъ и въ совершенно новомъ свѣтѣ. Его отношеніе къ литературѣ вопросовъ вполне научно, а многія замѣчанія по поводу различныхъ теорій являются чрезвычайно серьезными и вѣскими. Слабой стороной сочиненія является только нѣкоторая неотдѣланность изложенія, но эта неотдѣланность, съ одной стороны, съ избыткомъ окупается солидностью и научностью содержанія, а съ другой стороны—и не можетъ быть воставлена автору въ вину при краткости времени и при той широкой постановкѣ, какую придавалъ авторъ предложенной темѣ.

Въ виду всего сказаннаго, сочиненіе это, согласно съ мнѣніемъ рецензентовъ профессоровъ Покровскаго и фонъ-Зелера, удостоено юридическимъ факультетомъ золотой медали. Авторомъ этого сочиненія оказался окончившій курсъ *Кистяковскій* Игорь.

Авторъ второго сочиненія, съ девизомъ „*Nullum esse librum tam malum, ut non aliqua parte prodesset*“, старался подойти къ вопросу съ исторической точки зрѣнія, однако то, что ему удалось сдѣлать въ этомъ отношеніи, оставляетъ желать многаго. Явленія, предшествовавшія *benef. inventarii*, затронуты имъ далеко не всѣ, да и тѣ, ко-

торыя затронуты, изложены въ довольно элементарной формѣ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе не имѣетъ и болѣе или менѣе серьезныхъ промаховъ; относительно основныхъ вопросовъ темы авторъ обнаружилъ вѣрный взглядъ. Во вниманіе къ этому послѣднему, а также къ затраченному авторомъ съ благородной цѣлью труду, сочиненіе признано юридическимъ факультетомъ заслуживающимъ почетнаго отзыва. Авторомъ этого сочиненія оказался студентъ 8-го семестра *Яновскій Владиміръ*.

3) На тему „Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ“ представлено два сочиненія:

Первое весьма обширное изслѣдованіе (болѣе 700 страницъ писчаго листа) заключаетъ въ себѣ, какъ общій обзоръ развитія товарнаго движенія на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ съ половины 60-хъ годовъ, такъ и анализъ движенія всѣхъ важнѣйшихъ продуктовъ добывающей и обрабатывающей промышленности. Для оцѣнки труда автора необходимо принять во вниманіе, что онъ съ большой добросовѣстностью старался использовать статистическій матеріаль, заключающійся въ нѣсколькихъ десяткахъ томовъ „Статистическаго Сборника Министер. Пут. Сообщенія“ и въ многотомныхъ статистическихъ изданіяхъ общихъ сѣздовъ представителей желѣзныхъ дорогъ и департамента желѣзно-дорожныхъ дѣлъ. По полнотѣ и стройности общаго плана, по обработкѣ его, а также по умѣлому и талантливому пользованію статистическимъ методомъ и по обнаруженной авторомъ прекрасной подготовкѣ къ серьезному научному изслѣдованію, рецензентъ, профессоръ Пихно, призналъ сочиненіе это вполне заслуживающимъ награды золотою медалью и напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Съ мнѣніемъ рецензента согласился юридическій факультетъ. Авторомъ означеннаго сочиненія оказался студентъ 8-го семестра *Александръ Билимовичъ*.

Автору второго сочиненія на ту же тему не удалось ориентироваться въ обширномъ матеріалѣ, при чемъ подробной товарной статистикой департамента желѣзно-дорожныхъ дѣлъ онъ вовсе не воспользовался, а обработка приводимыхъ данныхъ большею частью не идетъ дальше простой сводки. Принимая, однако, во вниманіе, что обработка темы и въ такомъ видѣ требовала значительнаго труда и что нѣкоторые отдѣлы сочиненія, какъ напр. обзоръ движенія хлѣбныхъ грузовъ, составлены довольно подробно, рецензентъ профессоръ Д. И. Пихно полагалъ бы возможнымъ наградить автора почетнымъ отзывомъ,

съ чѣмъ согласился и юридическій факультетъ. Авторомъ оказался студентъ 8-го семестра Евгеній *Боханъ*.

4) На тему „Промышленные синдикаты“ представлены также два сочиненія. Первое, подъ девизомъ „Πάντα ῥεῖ“, составляетъ значительный по объему трудъ, авторъ котораго анализируетъ сущность промышленныхъ синдикатовъ и ихъ разнообразныя формы, излагаетъ исторію и нынѣшнее состояніе синдикатовъ въ различныхъ государствахъ, изслѣдуетъ ихъ экономическое и социальное значеніе и юридическое положеніе по дѣйствующимъ законамъ. Несомнѣнными достоинствами разсматриваемаго сочиненія являются: солидное изученіе литературы предмета, удачная группировка старательно собраннаго фактическаго матеріала и подробное изложеніе всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, затрагиваемыхъ такимъ сложнымъ явленіемъ, какъ современные промышленные синдикаты. Хотя нѣкоторыя предвзятая руководящія идеи привели автора къ апологіи промышленныхъ синдикатовъ, какъ неизбежной и при томъ прогрессивной формы организаціи промышленности, идущей на смѣну несостоятельному режиму конкуренціи; но необходимо замѣтить, что увлеченіе синдикатами имѣетъ довольно многочисленныхъ представителей среди теоретиковъ и въ особенности среди практиковъ—промышленниковъ. Не смотря на увлеченіе автора этой неудачной, по мнѣнію рецензента, идеей, серьезное изученіе и обстоятельная разработка избранной темы даютъ основаніе для награжденія автора золотою медалью. Съ мнѣніемъ рецензента, профессора Пихно, согласился и юридическій факультетъ. Авторомъ оказался студентъ 8 семестра Владиміръ *Гольденбергъ*.

Второе сочиненіе, подъ девизомъ „Не плакать, не смѣяться, а понимать“, посвящено изслѣдованію главнымъ образомъ той формы промышленныхъ синдикатовъ, которая называется „трестомъ“. Выполняя свою задачу, авторъ разработалъ только часть темы, при чемъ онъ мало обращаетъ вниманія на фактическій матеріалъ и разсматриваетъ синдикаты, какъ уже сложившійся и почти законченный институтъ. Но авторъ обнаружилъ достаточное знакомство съ литературой вопроса, работа его написана хорошимъ языкомъ, изложеніе ясное и сжатое. Въ виду этого рецензентъ полагалъ-бы, что сочиненіе подъ девизомъ „Не плакать, не смѣяться, а понимать“ заслуживаетъ награды серебряной медалью. Съ мнѣніемъ рецензента профессора Пихно согласился и юридическій факультетъ. Авторомъ оказался студентъ 8-го семестра Владиславъ *Войтовичъ*.

По медицинскому факультету.

1) На тему „О нагноеніи подъ вліяніемъ непіогенныхъ микробовъ и ихъ продуктовъ жизнедѣятельности“ представлено одно сочиненіе. Работа состоитъ изъ трехъ главъ литературнаго очерка, IV-й главы собственныхъ изслѣдованій и 10-ти рисунковъ. Въ концѣ работы приложенъ указатель литературы изъ 163 работъ. Авторъ обнаружилъ въ настоящей работѣ обширную литературную эрудицію по сложнымъ и труднымъ вопросамъ патологіи, умѣнье разобраться въ нихъ и отнестись къ нимъ критически. Всюду видно большое трудолюбіе автора, — знаніе гистологическихъ, бактериологическихъ и экспериментальныхъ методовъ науки, — зрѣлость критической мысли, съ большою скромностью молодого ученаго, относящагося съ глубокимъ уваженіемъ къ научнымъ трудамъ предшественниковъ и строгой критикой къ себѣ самому. Онъ *впервые* экспериментально доказалъ основные факты и условія происхожденія и образованія непіогенныхъ нагноеній. Трудъ автора есть цѣнный вкладъ въ русскую литературу по вопросу о сущности нагноенія и непіогенныхъ нагноеніяхъ, — трудъ выдающійся по своимъ научнымъ достоинствамъ и результатамъ. На основаніи вышеизложеннаго рецензентъ призналъ этотъ трудъ вполне заслуживающимъ награжденія золотою медалью и напечатанія въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. Съ мнѣніемъ г. рецензента профессора Павловскаго согласился медицинскій факультетъ. Авторомъ сего сочиненія оказался студентъ 9 семестра Валеріанъ *Каманинъ*.

2) На тему „Вліяніе рыбьяго жира на выдѣленіе желудочнаго сока“ также представлено одно сочиненіе. Сочиненіе это состоитъ изъ трехъ главъ. Первая глава, представляя какъ бы введеніе къ дальнѣйшему, посвящена изложенію свѣдѣній о составѣ и свойствахъ рыбьяго жира, о роли вообще жировъ въ экономіи животнаго организма и въ частности о рыбьемъ жирѣ, какъ о терапевтическомъ средствѣ. Вторая глава посвящена изложенію способовъ постановки опытовъ и методовъ химическаго изслѣдованія. Въ третьей главѣ излагаются результаты опытовъ и наблюденій автора. Существенный выводъ, который дѣлаетъ авторъ на основаніи своихъ опытовъ, тотъ, что приемы рыбьяго жира дѣйствуютъ на отдѣленіе желудочнаго сока неблагоприятно, измѣняя его фізіологическій составъ, именно, уменьшая содержаніе соляной кислоты и пепсина, въ силу чего страдаетъ и пищеварительное дѣйствіе сока на бѣлки. Выводъ этотъ, правильный

самъ по себѣ, находится еще, кромѣ того, въ полномъ согласіи съ изслѣдованіями Лобасова и Акимова, что, конечно, дѣлаетъ его еще болѣе несомнѣннымъ.

Изложеніе работъ въ общемъ научное, толковое и ясное; лишняго, сравнительно, немного; языкъ правильный; недомолвки, неточности и неясности изложенія очень рѣдки.

Въ виду всего изложеннаго разбираемая работа признана медицинскимъ факультетомъ, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Садовеня, заслуживающею золотой медали. Авторомъ этой работы оказался студентъ 9 семестра Вацлавъ *Виршилло*.

Для соисканія наградъ медалями на 1899 годъ факультетами предложены слѣдующія темы:

а) *По историко-филологическому факультету:*

1) *По классической филологіи:* „Литературный мотивъ „спора“ въ древности и его вліяніе на средневѣковую словесность“.

2) *По исторіи русской словесности:* „Жизнь и сочиненія препод. Θεодосія Печерскаго“.

3) *По славянской филологіи:* „Переводъ и историко-литературный разборъ поэмы Яна Амоса Коменскаго „*Labirynt Svêta и Raj srdce*“.

4) *По исторіи западно-европейскихъ литературъ:* „Опредѣленіе поэзіи въ XIX в.“.

5) *По русской исторіи:* „Исторія Туровскаго княжества“.

6) *По философіи:* „Основная идея критической философіи Канта и развитіе ея въ первыхъ двухъ изданіяхъ Критики чистаго разума“.

б) *По физико-математическому факультету:*

1) „По собственнымъ наблюденіямъ и литературнымъ источникамъ составить систематическое описаніе какой нибудь группы животныхъ опредѣленнаго района“.

2) „О фосфоритовыхъ песчанникахъ“.

3) „Алгебраическія уравненія, разрѣшимыя въ радикалахъ“.

4) „Теорія электрострикціи“.

в) По юридическому факультету:

- 1) По гражданскому праву: „О правахъ въ чужомъ имуществѣ“.
- 2) По римскому праву: „Передача (traditio) какъ способъ права собственности и другихъ вещныхъ правъ, въ историческомъ развитіи“ (проф. фонъ-Зелера) и
- 3) По тому же праву: „Натуральная обязательства (obligationes naturales“) (проф. Покровскаго).
- 4) По полицейскому праву (на премію имени Н. Х. Бунге): „О стачкахъ рабочихъ и объ отношеніи къ нимъ государства“.
- 5) По международному праву: „Права на береговомъ и открытомъ морѣ“.
- 6) По политической экономіи и статистикѣ: „Развитіе внѣшней торговли Россіи въ XIX вѣкѣ“.
- 7) По церковному праву: „Имущественное право западно-русской церкви до присоединенія ея къ Московскому Патріаршеству“.

г) По медицинскому факультету:

- 1) „О сравнительномъ достоинствѣ оперативныхъ методовъ, применяемыхъ при леченіи неправильностей положенія матки“.
- 2) „Объ измѣненіи вѣса тѣла асептическихъ родильницъ“.
- 3) „О посмертныхъ измѣненіяхъ нервныхъ клѣтокъ при окраскѣ по способу Niessl'я.“
- 4) „О проходимости грануляціонной ткани для микробовъ“.
- 5) „Къ ученію объ отмораживаніи. (Дѣйствія замораживанія на различныя ткани организма).“
- 6) „Санитарное изслѣдованіе казенной водки въ гор. Кіевѣ“.
- 7) „Объ измѣненіи сердечной дѣятельности при заболѣваніи организма сифилисомъ (съ клинической стороны)“ и
- 8) „Изслѣдованіе остроты слуха у сифилитиковъ въ кондиломатозномъ періодѣ болѣзни“.

19.123.7.30

3